

20 коп.
Индекс 71121
ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ
69
10

ВЛАДИМИР ЦЫБИН

ЗАЗИМОК

Вот и закончились душно-влажные августовские дни с тихим цветением воды на затонах. Теперь в прояснинах появляется прозрачная пелена — это вода возвращает себе первоначальную ясность, это наступают осенины — ровное семейное время, самая, может быть, жизнелюбивая пора. Не зря же называется в народе сентябрь зоревником, ведь никогда еще не было столько нежно-розового пыланья и там, на окраине неба, где начинается день, и здесь, где ягодное сиянье теряется среди почервленной листвы.

Может быть, понимать землю — это находить в ней неожиданные, привычно-странные черты еще не открытых иных миров...

Бабье лето, по народному месяцеслову, наступает в середине сентября. Нет ничего светлей, спокойней и надежнее этих дней в тонкой, почти невесомой вязи паутины, в сиреневом цветении речных дымов.

А на листья идет теперь особая колокольная медь, хотя еще осень сохраняет на их мякоти нежно-холодную прозелень.

А в предгорьях Алатау, где я недавно был, материнка и огнецвет утратили свои влажно-терпкие запахи. Только еще возле вершинного снега они благоухают.

Чем выше, чем прохладней, тем ярче и пламенней цветы, словно они пытаются согреться от собственного цветения.

И снова потеплело, и снова беззвучно закапало со всех крыш, как весной. Осенняя таль стекает отовсюду, и особенно с веток. А может быть, это тает еще не успевший окрепнуть иней. Но как стучит осенняя капель, я так и не услышал.

Странно видеть на желтой уставшей земле белый сверк изморози. Вся эта праздничность до первого солнечного луча, тогда вдруг все опять начинает желтеть, и можно услышать, как тонкие хрусталинки изморози с тихим хрустом лопаются и падают на землю, словно диковинные семена. Только это другие семена — семена еще не взошедшего зимнего снега.

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 69 10
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

Осень на прощанье зажгла рябины, и они горят ярко и прохладно, как камушки на дне прозрачного, чистого ключа.

Вот здесь, у дороги, еще прошлой осенью стояла развесистая, похожая чем-то на ежа елка. Под этой елью проходила грибница, и росли грибы, и было от хвойного запаха влажно и тепло. Обыкновенно здесь всегда кто-нибудь отдыхал.

Теперь на этом месте пень — елку, наверно, срубили для праздника. Но все равно нет-нет и присядет на пне усталый путник — посидит, подумает, посмотрит на красоту лесную.

И на миг покажется, что жива еще та елка, ведь только пень от нее остался, а все равно гостеприимностью зовет к себе.

А я все надеюсь, что должна вырасти на том месте новая елка. Вот только придет весна — и вырастет!

Что это? Ранний, тихо падающий сквозь последнюю желтизну деревьев снежок — и сразу пахнуло предзимьем.

Этот снежок теплый и клейкий. Подставишь ладонь, и только потом, спустя некоторое время, почувствуешь на ладони что-то живое, тепло-влажное, пушистое, и на миг покажется, что ты на ладони держишь пискуна скворчонка, и он думает, что это гнездо, и пригрелся.

— С первым снегом, — поздравляют меня ребятишки.

И столько радости в их голосах, что сам вдруг почувствуешь — это творится вокруг тебя радость.

У первого снега снежинки в тонком, изломанном опушении. А сами они лопухастые, летние, вот почему кружатся, словно это продолжается листопад, только уже белый, а не желтый, тающий, не долетая до земли, на уровне твоей ладони. Только в гущине веток и задерживается, и ты видишь иссиня-белые комочки.

И стало так бело от этого стеснительного снега и от белого-белого дня: прислушаешься, что-то шелестит тонко и нежно. Это шелест белизны.

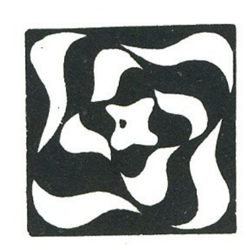
Что это такое? Слышу тихое, нетвердое постукивание по упавшим листьям капелек оттаявшего инея. Вот так же с негромким постукиванием осыпаются последние ягоды. А может быть, это мгновенье овеществилось вдруг и упало капелькой на желтые, уставшие жить листья?

А ведь совсем еще недавно, кажется, был последний сенокос. Тогда в балках возле многочисленных проток звенели косы, и из-под них, потрескивая, выскакивали зеленые кузнечики, уже поджелтенные сверху.

А иногда с шумом вылетал какой-нибудь зазевавшийся перепеленок. Потом долго в стороне раздавалось его терпеливое: «Пить-полоть».

— Поздно! — смеялись косцы. — Полоть уже давно кончили, а вот насчет пить — не мешает выпить ключевой водички.

А мальчишки весело бегали по жестковатой траве и громко дразнили перепелку:

Птица перепелочка
Пить захотела —
Поднялась, полетела!
Пила, пропала,
Под лед попала!

А теперь между высохших остьев травы развешаны косые блестки изморози. И тихо; лишь иногда последний коростель засвищет, окликая свою стаю.

А скирды еще долго будут пахнуть сенокосом — всю зиму! Сенокосом и снегом...

Как хочется под мокрыми, притомленными осенним тленом листьями яблони на земле отыскивать яблоки. Это самые лучшие яблоки, самые спелые — в желтоватых подпалинах осенней зрелости, с оранжевой рассыпчатой мякотью.

Яблоня, как бабушка, любит припрятывать гостинцы, чтобы вдруг тускло-желтый день стал хорошим и праздничным.

Горный октябрь-пасмурник медлителен. Он никуда не торопится, у него всего вдоволь: по талому многотравью белые остатки пушинок татарника, желтая заваль дрожливого цветения последних цветов со скатанной в большие капельки росой.

Так и живет октябрь где-то рядом, у зазимка, так и живет со своим обманным и непрочным богатством.

Так оканчивается зазимок — с холодной тальцой, с первыми снегирями, которые — так кажется! — перенесли рубиновое полымя своего оперенья на рябины.

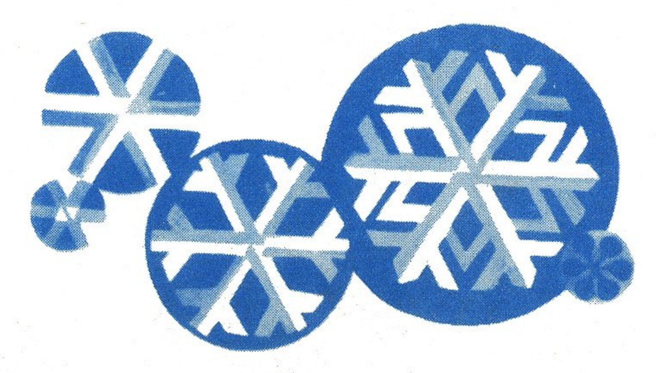
И если выпадет вслед за легким первым новый весомый снег, он уже вкогтится в землю, чтобы удержаться здесь, на поле, до оттепельной распутицы. Снег в своей постоянной, изначальной новизне...

Октябрь в последние свои дни вспыхивает влажным огнем поздних листьев. Пасеки уже давно откочевали по домам.

— Ну вот, в последний раз заосенило, — говорит мой отец, — теперь уже везде так: цвет — жаркий, а суть — мерзлая.

— Зима — старик, — говорит киргиз Иса, — много живет, мало греет... — и долго скучает над этой мыслью.

Где-то далеко, в самом конце степи, вершины Терскей-Алатау, покрытые огромными оплывами снегов. Оттуда, от первородного, вечного снега спускается на голые склоны вместе с облаками зима. Так всегда: зима начинается с вершин.

Красочен цветущий наряд нашей земли. Города и поселки, кишлаки и аулы прихорашиваются, одеваются в зеленый наряд. А рядом с зеленым цветом — богатая россыпь красного и синего, фиолетового и розового, алого и сиреневого.

Цветы. Они украшают скверы и парки, школьные дворы и бульвары, палисадники и дороги. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина наряжается наша страна. И в этом праздничном цветочном наряде яркими огоньками горят гвоздики, астры, гладиолусы и флоксы юннатов.

О делах юных цветоводов страны рассказывает сегодня «Наш вестник».

Юные волшебники

Надолго остаются в памяти сказки. Всегда запоминаются сады волшебников с яркими сказочными цветами, с необычными деревьями. Но волшебники прятали цветы от людей, недаром почти все их сады находились глубоко под землей. А вот у натуралистов Клюшниковской восьмилетней школы Владимирской области сказка живет на пришкольном участке. У ребят 22 клумбы. Каких только сказочных красавиц и красавцев здесь не встретишь! Виолы, ирисы, флоксы, георгины, гладиолусы — вот уж действительно волшебное царство. У юных волшебников не только трудолюбивые руки, но и добрые сердца. Больше килограмма цветочных семян передали юннаты родному совхозу «Новая жизнь». Хороший подарок односельчанам сделали школьники к юбилею великого вождя.

Красочное море

Море цветов. Иначе и не скажешь про территорию Мятлевской школы Калужской области. Но юннаты — народ неугомонный. Вот почему мятлевские ребята решили вырастить столько цветов, чтобы их школа стала самой красивой в районе.

Юные цветоводы завели канны, сальвии, георгины, ирисы. Пестрые островки их цветников засверкали новыми красками. А на газонах и рабатках величественно поднялись высокие свечи однолетнего люпина. Синие и розовые, фиолетовые и белые, ярко горят они над зеленой листвой. Люпина у ребят много — два гектара, — и урожай семян удался на славу.

А это значит, что в юбилейном году их школа будет утопать в цветах.

Добрые семена

Юннаты Катынской средней школы Смоленской области решили к ленинскому юбилею превратить родное село в нарядный цветник. Сначала они украсили цветами детский сад. Но хорошее и интересное дело всегда хочется продолжать. Ничего, что иногда бывает трудно, не все цветы сразу всходят, да и немалую борьбу нужно вести с настойчивыми сорняками. Зато как приятно потом видеть дело своих рук — цветы тянут головки к солнцу и словно благодарят за нелегкий труд.

В этом году ребята собрали 6 килограммов семян цветов двенадцати разных сортов и раздали их односельчанам. С уверенностью можно сказать, что семена ребят дадут по весне хорошие всходы.

Цветущий сад

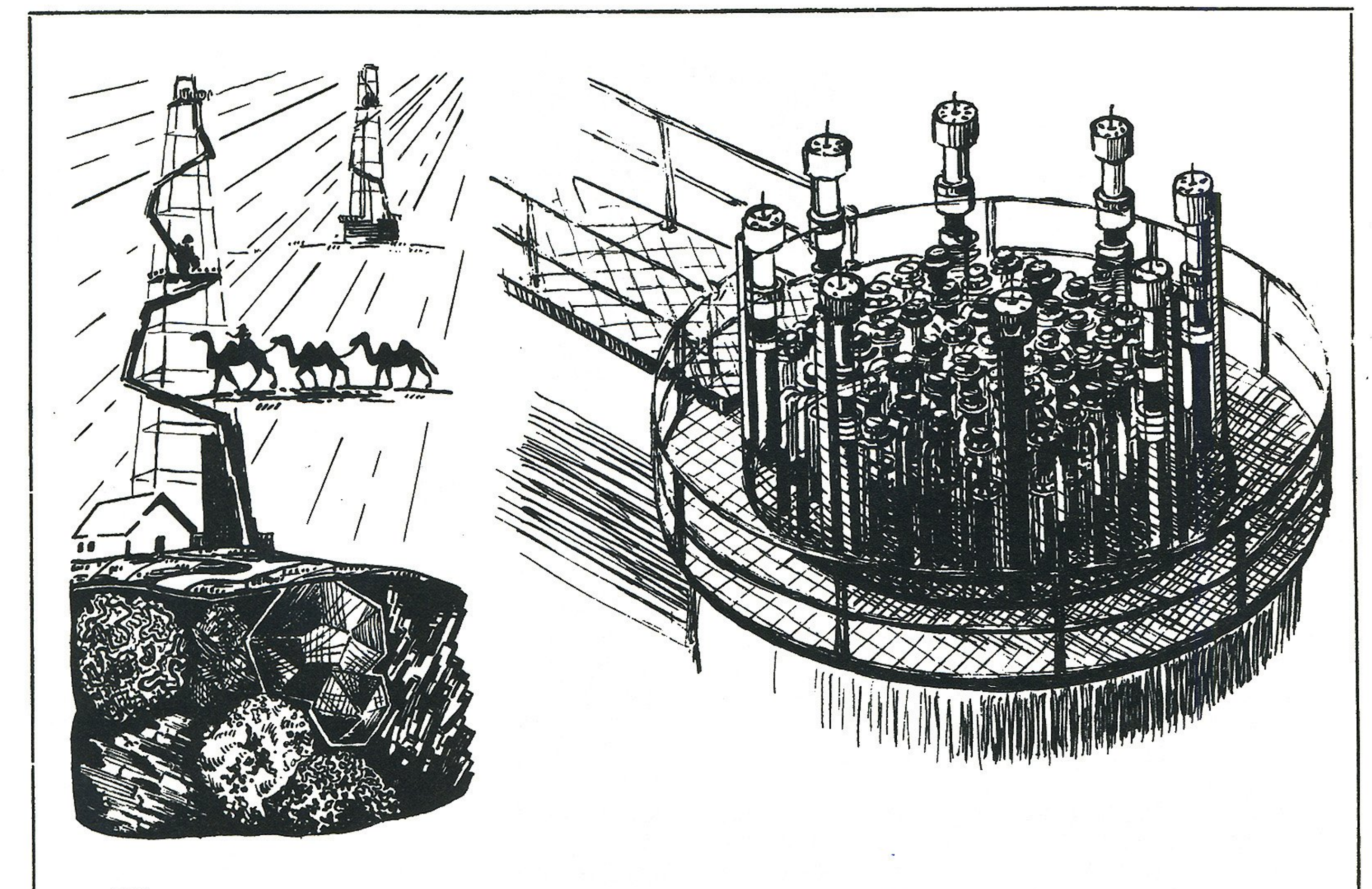
День ото дня растет зеленый наряд Ульяновска. И это не случайно. Ульяновские школьники работают под девизом: «Превратим родину Ильича в цветущий сад». Зеленые островки повсюду — садик у памятника Карлу Марксу, Карамзинский садик, сквер Гончарова, Винниковская роща, парк Победы — всех не перечислить. 150 видов деревьев и кустарников высажено в этих местах.

Хорошим подарком к 100-летию со дня рождения Ленина будет и парк имени семьи Ульяновых в Засвияжье. Парк этот большой, поэтому за каждой школой закреплен определенный участок. Много труда отдают ребята своим питомцам: ухаживают за деревьями, выращивают цветы. Придет весна юбилейного года, оденутся в зелень деревья, распустятся яркие цветы. Светлым и праздничным станет этот уголок ульяновской земли.

Бесценный дар

На берегу Онежского озера лежит город Кондопога. Знаменит он своим целлюлозно-бумажным комбинатом, крупнейшим в нашей стране. Постановление о строительстве комбината подписал в суровые послереволюционные годы Владимир Ильич Ленин.

К знаменательному юбилею основателя нашего государства юннаты 4-й школы Петрозаводска решили украсить Кондопогу ярким ковром цветов и зеленью новых посадок. В дар кондопожским ребятам передали они 5,5 тысячи саженцев из своего питомника. Не простые это саженцы, трудно было их вырастить в суровых условиях Карелии. Черноплодная рябина, сирень, туя, амурский бархат украшают теперь центральный сквер в Кондопоге. А у памятника В. И. Ленину зажгли петрозаводские школьники десять тысяч огоньков красной гвоздики.

Город морской воды

Сто с лишним лет тому назад высадилась на пустынном берегу Каспийского моря группа солдат. Край был заброшенный, глухой, неприветливый. Маленький военный форт Новопетровск — несколько домиков на весь полуостров Мангышлак. Кругом на тысячу километров простиралась бесплодная пустыня. Нет воды. И возят ее из дальнего Гурьева, с того берега Каспийского моря.

Вместе с солдатами обычными на этот раз прибыл в Новопетровск солдат диковинный. Сам царь Николай I боялся этого человека, боялся его разящих стихов. Вот и сдали великого украинского поэта Шевченко в солдаты, угнали в самый отдаленный уголок страны, в край неприветливого моря, известняка, песков да палящего солнца.

Мог ли думать тогда поэт, что именно здесь раскинется красивый зеленый город, носящий его имя? Форт Шевченко.

Гладкая равнина на полуострове Мангышлак. Скачи во все стороны на сотни километров — и дороги не нужно. Как бетонные плиты, лежит плотный известняк. Только ездить по этим дорогам было некому. Столетиями ходили здесь лишь караваны верблюдов да паслись кое-где стада диких джейранов. Весной, правда, пустыня оживала. Но солнце быстро забивало зелень, оставляя лишь остатки сморщившейся пожелтевшей травы да жалкие побеги сухих кустов. И на весь полуостров ни одного селения, ни одного человека, если не считать немногочисленных кочевников да этих вот бесправных солдат.

А ведь под неприветливой своей личиной издавна хранил Мангышлак поистине несметные сокровища. Одной нефти здесь столько, что перед ее запасами меркнут закрома таких прославленных месторождений, как Баку, Татария, Западная Сибирь.

Есть и другие вещества — руды различных металлов, ценные минералы. Сказочные богатства лежат в неприветливой земле Мангышлака. Надо их достать, обратить на пользу нашему народу.

Но как это сделать? Кругом протянулась мрачная безлюдная и безводная пустыня. Воды нет нигде. Ни поблизости, ни даже глубоко под землей. А без воды нет жизни. Ни для людей, ни для заводов. Им ведь тоже подавай чистую, хорошую воду. А рядом, совсем рядом много воды. Сколько угодно: огромное Каспийское море. Только вода не та — соленая, не годная ни людям, ни заводам.

И все же вырос на безлюдном побережье большой зеленый город.

Он расположился на том самом месте, где мечтал когда-то о счастливом будущем своей страны великий кобзарь. Советские люди раскрыли недра Мангышлака. Величественным и в то же время живым памятником сыну Украины стоит молодой город — форт Шевченко.

Когда подлетаешь к нему на самолете, издалека видно густое пятно зелени на сероватом фоне пустыни. Темная синь моря, серая безотрадность песков и яркая зелень молодого города. Так к двум краскам природы люди добавили свою. Пустыню преобразила вода.

Геологи, открывшие здесь нефть, подземных вод не нашли. Обычно же пласты воды и нефти располагаются под землей в близком соседстве. Но на этот раз природа не захотела помочь людям. И люди обошлись без ее помощи, сами добыли воду. Вернее, не добыли, а переделали морскую воду, так что она стала не хуже любой речной.

Лишь один город в мире — форт Шевченко — пьет только опресненную морскую воду. А вода в водопроводе течет свежая и чистая, как в самом лучшем родниковом колодце.

Есть такая разновидность воды — дистиллированная. Ее можно встретить в лабораториях, на заводах и фабриках. Она чистая, без всяких примесей. Только пить ее противно. Невкусная, а в больших количествах и вредная вода. Но зато без всяких солей.

Получить такую дистиллированную воду на первый взгляд несложно. Скажем, вскипятить морскую воду, а потом собрать ее пары. Все соли, вредные и полезные человеку, останутся в осадке.

На окраине города Шевченко стоит громадное здание — четыре могучих корпуса — установки для дистилляции морской воды. Инженерам пришлось немало поработать, прежде чем создали они эту фабрику пресной воды. Не так-то просто испарять воду. Оставшиеся соли забивают установку накипью вроде той, что появляется в наших чайниках. Накипь очень вредна, она мешает правильному прогреву котлов, где испаряется морская вода. Много аварий происходит из-за накипи, бороться с ней трудно.

Создали тогда ученые особые конструкции, стали добавлять в воду специальные химические вещества. Вот почему так гордятся советские инженеры тем, что за два года непрерывной работы в котлах установки не появилось и следа накипи.

А разбавить дистиллят солями, создать воду, приятную и полезную для всех, не так уж трудно.

И когда пьешь ее в Шевченко в жаркий знойный день, когда смотришь на яркую зелень деревьев, то никак не можешь поверить, что вся эта вода и зелень, которую она породила, пришли сюда из моря, где можно погибнуть от жажды.

Но на этом не кончаются чудеса зеленого оазиса в пустыне. Очень много тепла надо затратить, чтобы напоить большой город, где живет уже добрых сто тысяч жителей. Каждый грамм воды обойдется многими граммами сожженного топлива, той самой нефти, что добывается здесь. Горит в топках драгоценная нефть. А другого топлива здесь и вообще никогда не было.

И решили ученые призвать на помощь самую удобную, а в скором времени и самую дешевую энергию — атомную.

Атомные урановые топки называют атомными котлами. Когда в атом урана попадает мельчайшая частичка, называемая нейтроном, от такого удара иногда атом разваливается на две половинки. И при этом иногда два, а иногда и три нейтрона освобождаются из атома урана, где они были заключены. Каждый такой осколок несет кроху тепла. Делений много, осколков много. Значит, и тепла такой котел даст много.

В городе Шевченко с помощью атомного тепла будут дистиллировать морскую воду. Но атомная топка этого удивительного города будет отличная от своих собратьев, что стоят на наших атомных электростанциях. В этой печке взамен сгоревшего топлива появится новое и с избытком покроет израсходованное.

Это чудеса, но вполне объяснимые. В природном уране топлива, которое может гореть в атомных котлах, немного — всего 1/140 часть. Называется такой уран — ураном 235, по количеству частичек в его атомах. Остальное — отходы, шлак. Это другая разновидность урана — уран-238. Но советские ученые научились использовать эти отходы.

В центре атомного котла ученые расположили горючее. Много нейтронов рождается в котле при делении урана. Они разлетаются в разные стороны. И котел окружили «рубашкой» из самого обычного урана. В этой рубашке и задерживаются все нейтроны, которые так улетели бы бесполезно. А здесь они попадают в атомы урана 238 и рождают плутоний, новое превосходное горючее для атомных котлов. Так что и тепло дает такой реактор-размножитель, и новое топливо накапливается в нем.

Вот сколько чудес появится в городе, созданном советскими людьми на далеком морском берегу.

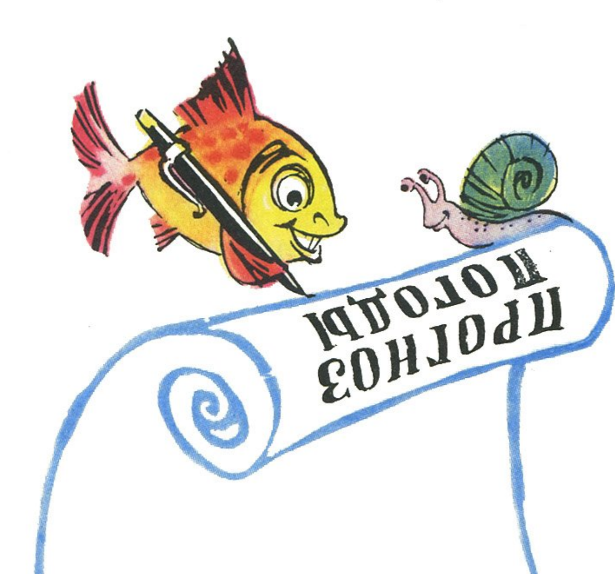
Б. СМАГИН

Рыбы-метеорологи

Научное предсказание погоды ведется сравнительно недавно. Раньше погоду чаще всего предсказывали, пользуясь приметами. А ведь многие приметы, особенно связанные с поведением животных, не потеряли своего значения и сейчас.

Очень хорошо чувствуют изменения погоды рыбы. Некоторые из них настоящие живые барометры. Вьюн, голец, линь, долго живущие в аквариуме, перед наступлением ненастья начинают беспокоиться и поминутно поднимаются на поверхность.

В Японии чуть ли не в каждом доме содержат в аквариуме рыбок-метеорологов. Они безошибочно предсказывают наступление шторма, грозы, бури. Их

прогнозами пользуются рыбаки, моряки, сельские труженики.

Как только понижается атмосферное давление, в наших озерах и реках выходят на поверхность и бурно плещутся сазан и сом.

Почему же рыбы так поступают?

При изменении давления изменяется влажность воздуха. Она увеличивается прежде всего в верхних слоях атмосферы, поэтому насекомые опускаются ближе к поверхности земли — здесь воздух пока еще сух. На основании этого сторонники биологической теории делают вывод: перед непогодой рыбы выходят на поверхность, чтобы полакомиться насекомыми.

Но ведь рыбы, поднимающиеся на поверхность перед дождем: сом, сазан, вьюн, — насекомых не едят. Значит, дело совсем не в насекомых.

Может быть, правы те, кто утверждает, что изменение атмосферного давления отражается на «самочувствии рыб»? По их мнению, при скачках барометра изменяется давление в пузыре рыб, и это сказывается на их поведении. Сначала рыбы беспокоятся, а затем становятся вялыми и перестают кормиться. Но подобное объяснение тоже малоубедительно. Ведь рыба даже при незначительном перемещении в толще воды по вертикали испытывает куда большие изменения давления, чем при самых резких барометрических скачках. Это легко проверить.

Возьмите стеклянную цилиндрическую банку такого диаметра, чтобы на нее можно было плотно натянуть половину футбольной камеры с соском. Поместите в банку рыб: гольцов, вьюнов или любых других, которые так или иначе реагируют на изменения погоды. С помощью водоструйного насоса и резиновой груши попробуйте уменьшить или увеличить в банке давление. Оказывается, изменение давления на 40—50 миллиметров никак не отражается на поведении рыб. Они по-прежнему будут вести себя спокойно и с аппетитом есть мотыля или другую обычную для них пищу.

Значит, рыбы-барометры ощущают какие-то другие изменения в атмосфере. Какие же?

При изменении погоды меняется влажность воздуха. Могут ли рыбы, находясь в воде, ощущать изменения влажности? Безусловно, нет. Но ведь в атмосфере могут быть изменения, о которых мы подчас и не догадываемся, а рыбы их учитывают. Вот один из примеров. Рыбаки знают, что задолго до наступления шторма рыба отходит от берегов и скрывается в глубинах моря. Как же она предчувствует приближение бури? Ученые долго ломали над этим голову и, наконец, пришли к выводу: при сильном ветре воздух, ударяясь о гребни волн, то сжимается, то расширяется, в результате возникают инфразвуки. Ухо человека их не воспринимает, а рыбы улавливают. И так как инфразвуки распространяются во много раз быстрее ветра, то рыбы заранее узнают о приближении шторма.

Это своеобразный оборонительный рефлекс — ведь если рыбы своевременно не уйдут на глубину, прибойная волна выкинет их на берег.

Возможно, что при перемене погоды в атмосфере возникают и другие неизвестные нам явления, которые рыбы отлично улавливают. Это еще предстоит изучить.

В. САБУНАЕВ

ВОСЕМЬ ЛИСТИКОВ

ГИНКГО

В полдень на Армавир неожиданно навалилась пыльная буря. Под ее ударами застонали деревья, зазвенели кое-где битые стекла домов, затрещали заборы. Чернота заволокла город.

Саша, запахнув пальто, выскочил из дома. Темная волна швырнула его на забор, прижала к жалобно заскрипевшим доскам.

«Не дойду», — со страхом подумал Саша, но все же с силой оттолкнулся от забора и, пригнувшись, побежал вдоль хмурых домов. Улицы, ведущие к мосту через Кубань, были пустынными. Лишь, напрягая стальные мускулы, шли автомашины с включенными фарами. Желтый свет их казался робким и беспомощным.

Боясь быть сброшенным в реку, Саша осторожно двигался по мосту, перебирая руками чугунные прутья парапета. Черные гребни Кубани истошно метались под ним и бились друг о друга. Глухой гул их сливался с тягучим подвыванием бури.

Да... Такого Армавир еще не видел.

У самого Бовкуновского мыса Саша столкнулся с Таней Соколовой и Верой Стежковой. Девчонки тащили на крутой склон мыса старое оцинкованное корыто. Оно, как большая серая птица, рвалось из рук.

— Лопату надо! — почти в самое ухо прокричала Таня.

Саша оглянулся. Невдалеке электрическим светом растерянно мигали окна кирпичного дома.

Саша постучал в окно. Раз, второй, третий... Никто не отвечал. Видно, за грохотом бури хозяева не слышали стука. Тогда Саша пробрался к сараю, открыл щеколду и, на ощупь ступая в кромешной темени, отыскал лопату. Он схватил ее, торопливо прикрыл за собой дверь и кинулся назад к мысу.

На самом верху его несколько маленьких фигур деловито сновали по коллекционному участку Сарматского парка.

Кажется, будто всего лишь год назад, не больше, прибежал к Борису Львовичу Выродову, учителю биологии, перемазанный глиной и мелом, с исцарапанными коленками Миша Бовкун. Он осторожно разжал ладонь и показал найденный в известковом карьере коричневый окаменевший листик какого-то незнакомого растения. На листике вился диковинный узор.

Борис Львович поднес находку к свету и похолодел от изумления.

— Гинкго! — еле слышно выдохнул он. — Да это же гинкго!..

Значит, верно то, что дорогое реликтовое дерево, листьями которого в старинные времена обменивались между собой люди в знак нерушимой дружбы, росло здесь, в окрестностях Армавира. Это было более трехсот миллионов лет тому назад, когда Земля была покрыта густыми лесами. Потом леса скрылись под теплыми водами Сарматского моря. Но и море ушло. И тот мыс, на котором Миша Бовкун, черноглазый паренек из юннатского кружка, откопал ценный листик гинкго, был остатками древнего морского рифа.

— Миша! — торжественно сказал Борис Львович. — Ты принес хорошую находку.

На собрании юннатов Борис Львович рассказал ребятам о чудо-лесе, росшем на их земле, и предложил своими руками воссоздать этот лес в его первозданности.

Ребята радостно поддержали своего учителя и сразу же принялись за работу. Но сделать ничего не успели. Началась Великая Отечественная война, фашисты захватили город. В одном из боев с фашистами на высокогорном Кавказском перевале погиб маленький партизан Миша Бовкун.

Лопата не пригодилась. Ею нечего было делать. Ветер достиг такой силы, что срывал землю с покатой вершины мыса и уносил в потоках пыли за город, за прикубанские станицы. Корыто, выпущенное из одеревеневших ребячьих рук, взвизгивая от ударов о камни, полетело вниз и вскоре скрылось в облаках густой пыли.

Что делать?.. Неужели пропадет их труд, все пойдет насмарку? Был бы здесь сейчас Борис Львович. Но он болен и давно не встает с постели.

— Надо укрепить участок с гинкго! — закричал Володя Самусевич.

— Чем?

— Надо что-нибудь положить и укрепить.

— Как?

— У нас дома валяются железные штыри... Я сбегаю.

— А у меня есть палатка, — вспомнил Саша. — Ею можно накрыть участок.

Девчонки, заслонив лицо платками, неприкаянно топтались на месте. Таня, ни к кому не обращаясь, спросила:

— А нам что делать?

— Ждите нас здесь, — решил Володя. — Следите, чтоб ветер не поломал гинкго.

Володя и Саша, скользя и падая, бросились в тяжелую темноту.

Парк на заброшенном мысу заложили три года назад юные натуралисты армавирской средней школы № 11 и средней школы № 25 Старой Станицы. Он предназначен был не только для отдыха. Парк имел и научное значение. Растения для него ребята высаживали по рекомендации Ботанического сада Академии наук СССР. Маленькие тоненькие сеянцы, выращенные в школьном питомнике, представляли собой в современной флоре как бы потомков древних растений верхнесарматского периода, отдаленного от нас миллионами лет.

Собрать эти растения было делом непростым. Светлыми лучами полетели из армавирской школы во все заповедники нашей огромной страны письма с просьбой прислать те или иные семена древесных пород. Первыми откликнулись научные сотрудники Репетекского, Бадхызского, Туранчайского и Кызыл-Агачского заповедников. Они прислали пионерам семена белого и черного саксаула, кемевого дерева, эльдарской сосны и каштанолистного дуба.

Труднее всего оказалось достать гинкго. Деревья эти — большая редкость. Ребята все же узнали: несколько гинкго растет в Тбилисском ботаническом саду. Но на письмо ребят пришел горький ответ: семена этой породы настолько ценны, что работники сада не могут их выделить школьникам даже в малом количестве.

Тогда в Тбилиси отправилась пионерская делегация. Она предложила ботаническому саду взамен гинкго семена софоры.

Ребята вернулись домой с блестящими глазами и розовыми от успеха лицами. Они привезли в Армавир малюсенький пакетик с такими желанными, драгоценными семенами.

Весной их посеяли в школьном питомнике. Взошли ростки. Два года ребята неустанно следили за ними. Летом оберегали сеянцы от палящих лучей солнца, зимой от крепких морозов. Из месяца в месяц кропотливо удобряли почву. И наконец, настал день, когда юннаты выкопали пять сеянцев из ухоженной земли питомника и пересадили их в каменисто-песчаный грунт Бовкуновского мыса.

И вот нá тебе — пыльная буря...

Ветер усилился. Он уже не выл, не стонал, а просто надсадно хрипел. Безлиственные ветви накренившихся деревьев были вытянуты в струнку к юго-востоку. Деревья будто изо всех сил старались бежать за ветром, но не могли оторваться от земли.

Саша приволок на мыс палатку. Володя уже суетился здесь с молотком и откованными штырями. Мелкая галька больно секла лицо, и девчонки, прикрывая глаза руками, сжавшись и повернувшись спиной к ветру, едва держались на вершине мыса.

— Натягивайте! — закричал Володя, кивком головы указывая на палатку, и поперхнулся.

Саша и девчонки, натужно уцепившись за брезент, стали укрывать им пять заносимых пылью саженцев. Участок с гинкго был небольшим, но ребята работали осторожно. Нельзя было сломать или даже смять нежные деревца.

Над каменистым мысом в проемах сизых туч глиняной миской отчаянно металось солнце. И было немного жутковато от мысли, что оно вот-вот оторвется и рухнет на землю, рассыпаясь на куски.

Руки не слушались. И Вовка несколько раз саданул молотком себе по пальцам. Но кровь не пошла. Казалось, она загустела, затвердела в жилах, наполовину смешавшись с пылью. Пыль была везде: в глазах, в ушах, в горле.

А в городе буря крошила черепицу крыш, стегала своими замызганными половиками по окнам, давила стекла отороченных хат.

Кубань вздулась, через мосты повела черную воду в лиман. Дрожали подмытые берега. Сумасшедший ветер бросался с размаху на лиман, до дна выжимал из него воду и гнал ее дальше, в Азовское море.

Пыльная буря бушевала всю зиму...

В конце февраля выпал влажный снег. Но пробежавшие по склонам гор табуны теплых гривастых туманов слизали его. Лишь белели в посадках хрупкие подснежники и на припеках появились желтые солнышки мать-и-мачехи.

Сады приречных станиц покрылись зеленовато-розовой дымкой цветения. Заблагоухали абрикосы.

Пришла весна и на Бовкуновский мыс. Деревья, как победные флажки, выпустили на яркий свет свежие зеленые листья.

Набухли почки и на саженцах гинкго. Однако долго, как бы не решаясь, они не лопались. Но вот однажды, едва забрезжил рассвет, Саша, прибежав в Сарматский парк и заглянув на коллекционный участок, обомлел от восторга. На трех саженцах гинкго в утреннем холодке трепетали листочки. Саша пересчитал их. Восемь листочков, круглых, бледно-оранжевых, слабо просвечивались в лучах рассвета.

Не помня себя от счастья, Саша скатился с крутого склона мыса и напрямик, по известным только ему тропам помчался в школу. Надо было как можно быстрее сообщить всем ребятам, что на их армавирской земле скоро зашумят густыми кронами, заплещут литыми листьями легендарные деревья древности гинкго.

Вик. МАКСИМОВ

Рис. Н. Хараш

БАНТИК

Рис. В. Карабута

После захода солнца с моря тянул слабый ветерок. Его дуновение было едва ощутимо в неподвижном знойном воздухе. Но это был морской ветерок. Он приносил с собой в раскаленную асфальтово-бензиновую атмосферу большого города свежесть голубого простора, запах водорослей, влажной гальки.

Мой дом находился на тихой улице, вдали от каменных лабиринтов деловой части Бангкока. От взглядов прохожих он был закрыт зарослями бананов и дынных деревьев — папай. Плотная завеса вьющихся растений с крупными фиолетовыми и белыми цветами укрывала его от конька до самой земли со всех четырех сторон. И все же солнце пробивало зеленый полог и успевало за день прокалить черепичную крышу, бетонные плиты внутреннего дворика и кафельный пол небольшой открытой веранды.

Спасения от влажной жары я искал в комнате, где включал на полную мощность вентилятор, который помогал очень мало. Искусственный ветер давал лишь иллюзию свежести. Лопасти вентилятора без конца перемешивали и бросали в лицо один и тот же тяжелый воздух, наполненный мельчайшими капельками воды. Поэтому я всегда с нетерпением ждал вечера, чтобы выйти подышать на веранду.

Едва солнечный диск скрывался за линией горизонта, наступала ночь. Наступала внезапно, без долгих сумерек, и я сразу включал лампу. Как только на потолке отпечатывался резко очерченный светлый круг, туда, словно по команде, собиралась компания небольших серовато-желтых ящерок — гекконов.

Откуда они появлялись, заметить не удавалось. Свет лампы не мог разогнать сумрак, прятавшийся в углах веранды и в щелях стен. А видимо, там-то и скрывались от солнечного света гекконы. Днем я их не встречал ни разу, хотя они жили во всех помещениях дома. Вечером же, стоило только включить лампу, и вот уже видишь, как по стенам и потолку неторопливо пробираются гекконы, чтобы занять свое место в светлом кольце. Правда, когда света в комнате было много, ящерки рассаживались повсюду — кому где было удобнее.

Поначалу мне казалось странным обязательное присутствие этой живности в доме. Вскоре я понял, почему местные жители в Таиланде и других странах Юго-Восточной Азии рады их присутствию: гекконы уничтожают злейших врагов человека — москитов.

Очень скоро я настолько привык к маленьким флегматичным ящеркам, что стены казались пустыми, если по какой-то причине гекконы не выходили на ночную охоту. Они вели себя тихо, и мы отлично ладили друг с другом. Лишь время от времени я отрывался от книги и поднимал голову, когда до моего слуха доносилось негромкое щелкающее стрекотанье или отрывистый писк — единственные звуки, которыми мои новые знакомые давали знать о своем присутствии.

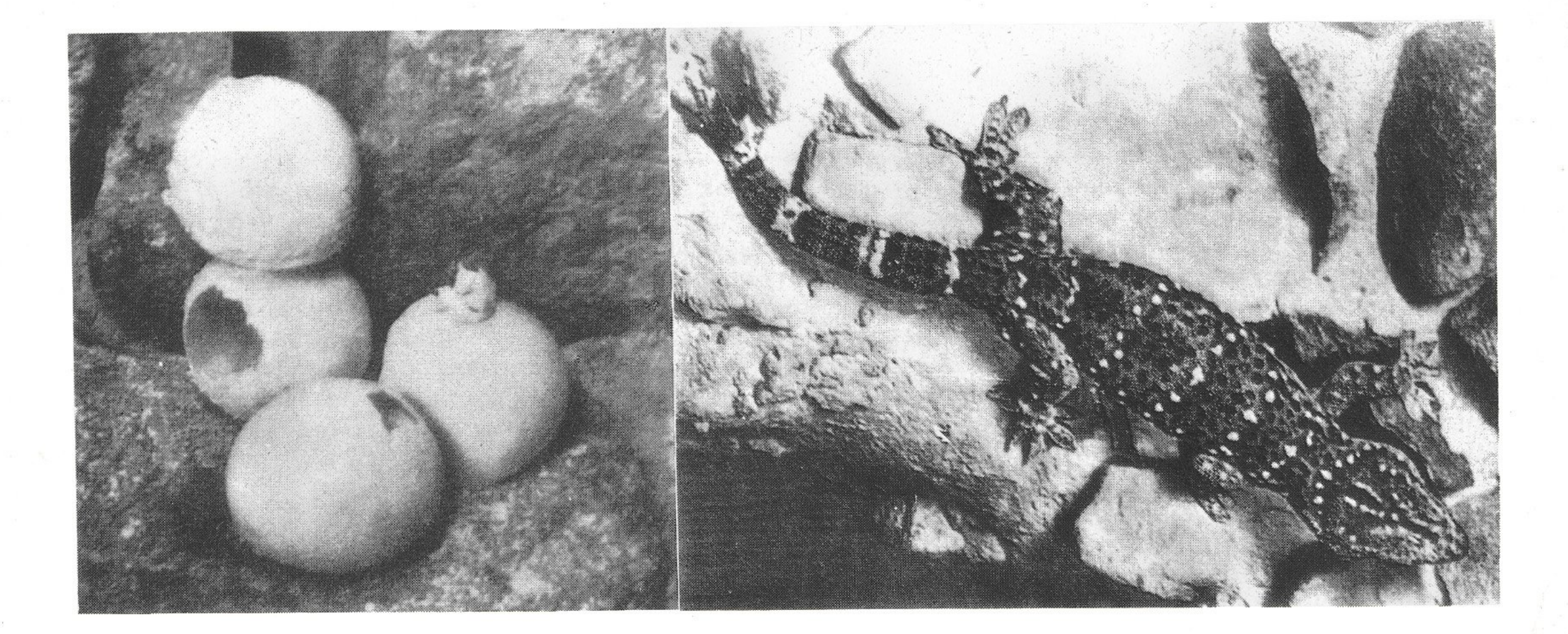
Вскоре меня заинтересовал вопрос: почему не видно детенышей гекконов? Везде, где я мог наблюдать за животными, собирались только взрослые. Увидеть детеныша я хотел и по другой причине. Мне никак не удавалось рассмотреть геккона. Поймать ящерку, несмотря на ее кажущуюся неуклюжесть, было не просто. Стоило протянуть руку или сделать резкое движение, как вся компания мгновенно кидалась врассыпную. Поэтому я решил, что маленького геккона поймать будет легче.

Я знал, что они выводятся из яиц. Несколько раз, вытирая пыль в комнате, я находил в укромных местах тонкие хрупкие осколки скорлупок белого цвета. Но куда девались сами детеныши, узнать не смог.

Однажды мне повезло. Переставив приемник, я нашел под ним два еще целых яичка. Одно из них я положил под шкаф, а другое спрятал в спичечную коробку, подстелив ваты. «Теперь, — решил я, — мне удастся посмотреть на новорожденного геккона». Когда малыш должен был появиться на свет, я, естественно, не знал. Поэтому я сунул спичечный коробок под радиоприемник и каждый вечер проверял, не появился ли там геккончик.

Через несколько дней мне пришлось уехать в командировку, и я совершенно забыл о своем инкубаторе. На обратном пути, как часто бывает, я начал перебирать в памяти дела, которые ожидают меня по приезде, и внезапно вспомнил о коробке из-под спичек. Что случилось за время моего отсутствия? Дома меня не было недели три. Я представил себе маленькую ящерку, которая должна была появиться на свет и оказалась в ловушке, без пищи, в полной темноте тесной тюрьмы. Невольно я нажал на акселератор, будто это могло что-нибудь изменить.

Поставив машину, я бегом бросился в дом и открыл коробок. Внутри сидел крошечный, с сустав моего пальца, геккон. Он сидел совершенно неподвижно. И только внутри его тельца что-то пульсировало. «Значит, жив», — обрадовался я. Вместе с ваткой я перенес его на

стол под яркий свет и начал внимательно рассматривать.

Геккон выглядел совершенно беспомощным. На маленькой головке выделялись золотистые бусинки глаз с тоненьким черным ободком. Слабое туловище опиралось на согнутые под углом ножки с растопыренными пальцами. Как я узнал позже, на расширенных концах пальцев гекконов находятся ряды пластинок с мельчайшими роговыми крючками. Благодаря этому хитроумному приспособлению, которым природа наделила ящерок, гекконы безбоязненно лазают по потолку и никогда не срываются.

Я был рад, что приехал вовремя. Теперь у меня будет свой геккон. Но как его отличить от других? Вглядевшись, я заметил, что на спине у малыша отчетливо выделяются несколько темных пятнышек, расположенных в виде бантика. Запомнив эту примету, я решил отпустить ящерку. Собственно, отпускать геккона было нечего. Мой геккон, я назвал его Бантик, просто не двигался. «Наверное, ослабел от голода, — догадался я. — Нужно его покормить».

Я вышел на веранду, рассчитывая поймать какую-нибудь живность, чтобы восстановить силы своего приемыша. Через несколько секунд я ощутил несколько уколов, которые обожгли тело словно раскаленной иглой. Москиты. Но на них, как на добычу, я не рассчитывал. Промучившись минут пять и ощущая жжение по всему телу, я удовлетворился парой мотыльков и вернулся в комнату.

Геккон лежал на прежнем месте. Напрасно я подсовывал ему под нос свою добычу. Он никак не хотел на нее реагировать. Может быть, эти мотыльки не входят в его меню? Оглядевшись, я увидел муху. Но и она не соблазнила моего подопечного. Провозившись еще несколько минут, я сообразил, в чем дело. Гекконы просто не видят неподвижных предметов. Для них добычей является только то, что движется. Поэтому я оставил свои бесплодные попытки и стал раздумывать, что делать дальше.

«Геккон — холоднокровное животное. Поэтому, — подумал я, — он скорее расшевелится, если его согреть». Я осторожно стряхнул малыша на верхнюю крышку включенного приемника и стал смотреть, что из этого выйдет. Никакого результата — геккон не подавал признаков жизни. Если бы не слабое, едва заметное пульсирование брюшка, можно было подумать, что он мертв.

Передавали последние известия. Не выпуская геккона из виду, я стал слушать радио. Новости вскоре закончились, и началась музыкальная программа. Я чуть прибавил громкость. Из динамика понеслись залихватские вопли и уханье. Корпус приемника резонировал и содрогался в такт громыханью ударника и басовитому мяуканью электрогитар.

Я протянул руку, чтобы выключить приемник, и внезапно застыл на месте. На моих глазах совершалось чудо. Геккон стал подавать признаки жизни. По его телу прошла волна дрожи, и, с трудом набирая скорость, он переполз с приемника на стену, а потом скрылся за картиной. Я до сих пор не знаю, что было причиной. То ли он отогрелся на теплой крышке, то ли нервы этого холоднокровного животного не могли не среагировать на разухабистый шейк.

Я облегченно вздохнул. Теперь наверняка Бантик будет жить. Однако прежде чем я вновь его увидел, прошло немало времени. Каждый вечер, сидя на веранде, я внимательно осматривал компанию вокруг лампы. Моего приемыша не было.

Вскоре на веранде появилась еще одна лампа, которую я ставил на столик так, что она отбрасывала светлое пятно на стену. Успокоенные моей неподвижностью, гекконы осмелели. Теперь не только на потолке, но и на стене прямо у меня перед глазами собиралась ватага гекконов.

Сначала все гекконы казались мне, как говорят, на одно лицо. С течением времени я стал различать их по росту, потом по характеру. Да, как это ни странно, многие обладали ярко выраженной индивидуальностью. Среди них были непоседы, менявшие место едва ли не каждые десять минут, что для нормального геккона кажется совершенно несолидной суетливостью. Были забияки, не терпевшие, когда к ним кто-либо приближался; трусы и просто серые личности.

Оказалось, что у гекконов есть своя иерархия, которой они вынуждены подчиняться. В компании, облюбовавшей место на стене, главарем был крупный и толстый геккон, которого я прозвал Пузан. Ростом он был со средний палец и не меньше чем на сантиметр длиннее всех остальных. Этого самца, толстый живот и бока которого все время вздымались и опадали, словно от тяжелой одышки, я невзлюбил с самого начала.

Он выбрал место в самой светлой точке пятна и никому не разрешал даже приблизиться к границам захваченной территории. Нарушителя ожидала немедленная и яростная расправа. Как вскоре выяснилось, Пузан знал, что делает. Мошкара, ради которой и собирались гекконы близ лампы, чаще всего садилась на самое освещенное место. Стоило только показаться какой-нибудь мошке, Пузан мгновенно преображался. Из неуклюжего увальня, который неподвижно сидел на стенке, он превращался в ловкого и быстрого охотника. Подпустив добычу на расстояние броска, Пузан, словно желтая молния, делал мгновенный выпад, глотал добычу и снова замирал на месте. Я ни разу не видел, чтобы он промахнулся.

Однажды, когда я по привычке окинул взглядом своих знакомцев, я не сразу поверил глазам. На самой границе светлого круга почти в полумраке сидел мой геккон, которого я сразу узнал по знакомому бантику. Он здорово подрос за это время. Теперь геккон был не меньше моего мизинца. Самый маленький в этой колонии, он так же лихо, как и другие, бросался на мошек, хотя на его территории они появлялись довольно редко. Вообще характер у него оказался решительный. Уже через неделю Бантик с боем отстоял свое право охотиться в средней зоне. Но к владениям Пузана еще не осмеливался приблизиться.

Как-то раз Бантик в пылу охоты переступил запретную границу. Пузан немедленно бросился на него и укусил, очевидно, довольно чувствительно, так как геккон даже пискнул. Мне захотелось вмешаться и наказать Пузана, изгнав его с веранды. Потом я рассудил, что это не выход из положения. Собственно, Пузан был не виноват. Такой инстинкт заложила в него природа, и вмешиваться в дела гекконов было бы несправедливо. А потом я хотел, чтобы мой геккон сам дал отпор толстому нахалу.

Я не ошибся в своем приемыше. Характер у него оказался настойчивый. Мало-помалу он утвердил свое право на территорию, которая граничила с участком Пузана. Стычки между ними становились все чаще. И каждый раз я с удовлетворением отмечал, что Бантик все решительнее сражается с толстым разбойником, особенно в том случае, когда тот переходил на чужую территорию.

И вот однажды меня ожидал новый сюрприз. Как обычно, я зажег лампу и некоторое время подождал, пока соберется компания гекконов, к которым я уже успел привыкнуть. Каково же было мое удивление, когда в самом центре светлого пятна я увидел Бантика. Пузан не показывался. Не было его и на потолке. Видимо, он решил уйти, уступив место своему сопернику без боя.

С этого времени первенство прочно захватил мой геккон. За это время он превратился в сильную и рослую ящерку. Я был рад его успеху, которого он добился благодаря своей настойчивости и храбрости.

Вплоть до моего отъезда я неизменно видел его на почетном месте. Когда я, отложив книгу, смотрел на него, мне казалось, что Бантик подмигивает мне золотистой бусинкой глаза, словно понимая, что я горжусь им, моим гекконом, которому я стал кем-то вроде приемного отца.

Ю. ФЕЛЬЧУКОВ

Утренний концерт гиббонов

В Таиланде, как и повсюду, рассвет прежде всего озаряет вершины деревьев, и зеленая пена листвы заливается солнечным светом, в то время как река, текущая в глубокой долине, все еще погружена в ночную тьму. Кое-где в темноте висят клочья тумана, а блики утреннего света начинают бороться с тенями на узорах, созданных лишайниками. Сырость — наследница ночного тумана — каплями сочится с гигантских папоротников. И все же день начал свое пышное цветение на кронах высоких деревьев, и первыми об этом оповестили гиббоны.

Всю ночь они проспали в гуще ветвей, но как только первые лучи солнца коснулись верхних веток, гиббоны сразу забрались на вершину дерева. Так они поступили сегодня, так они делали вчера, так они будут поступать ежедневно. Усевшись поудобнее, подперев подбородки коленями, гиббоны длинными руками ухватились за сучья и начали утреннее хоровое пение. Издаваемые ими звуки зазвенели по всей долине. С противоположных скал послышались ответы соседей. Сначала одна семья, за ней вторая и третья присоединились к музыкальной перекличке. Что может быть прекраснее хорового пения?

Все гиббоны от мала до велика, от писклявых детских взвизгиваний и до низких голосов самцов, пели одну и ту же песню. Это была настоящая мелодия, начинавшаяся с ноты ми и возраставшая на полноту октавы, после чего голоса гиббонов выводили трели. Звуки постепенно снижались, каждый раз на четверть тона.

У гиббонов целый репертуар трелей и звуков, но утренний хорал можно считать образцовым произведением. Гиббоны — единственные живые существа, не считая человека, которые способны петь чистыми тонами, они единственные по-настоящему поющие животные.

Но вернемся к обезьяньему семейству. Самка-мать больше всех наслаждалась утренним концертом и удерживала исполнителей на месте около двух часов, что, по мнению человека-наблюдателя, было уже сверх всякой меры. Когда она пресытилась, все семейство спустилось на землю. Супруг и трое детей ринулись ловить кузнечиков. Они бегали, балансируя широко расставленными передними конечностями. На Земле они очень напоминали людей, хотя были слишком малы и худы.

У гиббонов нет хвостов, кожа на лице темная, изящно обрамленная белой шерстью. Остальная шерсть — короткая и шелковистая — черная или темно-серая. Черты лица напоминают человеческие: большие глаза, маленький нос, очень подвижные губы, которые иногда кривятся в улыбке. Даже ученые-скептики считают это улыбкой. Передние конечности гиббонов являются своего рода достопримечательностью. Их необычно длинные пальцы так деликатно ко всему прикасаются, будто бы гиббоны созданы лишь для того, чтобы ловить хрупких бабочек или собирать капли росы с цветов.

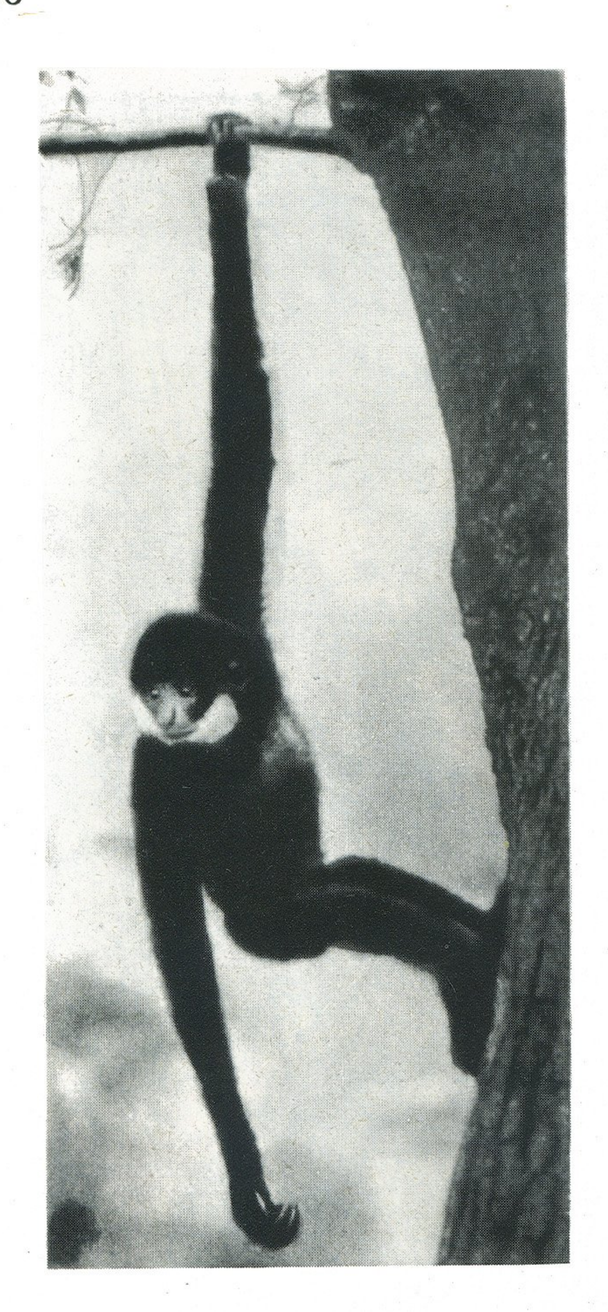
В этом семействе была взрослая дочь, два юных сына, один малыш и какой-то родственник, который был настолько стар и скрючен артритом, что не мог слезать с дерева. Питался он тем, что ему приносили остальные члены семьи, которые о нем хорошо заботились.

Ежедневно гиббоны делали обход своей территории, останавливаясь у тех деревьев, где плоды, листья или верхние побеги были зрелыми и сочными. Обычно такую прогулку они совершали всей семьей, но в это утро гиббоны отправились порознь. Дочь удрала сразу, как только закончилось утреннее пение, — она решила провести весь день в обществе молодого гиббона из соседнего семейства.

Мать была несколько огорчена тем, что младший член семьи стал тяжеловат, чтобы носить его с собой, и все еще мал, чтобы он мог перепрыгивать с дерева на дерево, и потому остался дома.

Отец семейства с двумя юными сыновьями отправился по воздушной тропе и даже позволил одному из них выбирать дорогу. Раньше, когда они были совсем

неопытны, впереди шли отец и мать, показывая малышам дорогу и обучая их искусству гиббонов: как нужно раскачиваться, чтобы с макушки точно попасть на нижний сук, а с него вновь взобраться на дерево. Постепенно юнцы отлично изучили дороги, проходящие по деревьям. Когда отрастали новые ветви, менялись и маршруты. Одна истина оставалась непреложной: чем длиннее ветвь дерева, тем сильнее можно раскачаться и дальше прыгнуть. Во время прогулок каждый из членов семьи должен был совершать прыжки, длина которых определялась вожаком.

Молодой вожак прыгнул, распластавшись в воздухе не хуже белки-летяги. Левой рукой он пытался дотянуться до ветви в десяти метрах от него, но не рассчитал и пролетел к другой, которой лишь коснулся, и уже окончательно задержался на третьей. Отсюда он стал перепрыгивать с одной ветки на другую с такой стремительностью, что казалось, будто он совсем не прикасается к ним.

Семья гиббонов отличалась разнообразием вкусов. Молодой вожак больше всего любил орехи и потому повел всю компанию к ореховой пальме. Отсюда гиббоны направились за ярко-красными, покрытыми колючками плодами рамбутана, кислыми стручками тамаринда, огромными плодами бананов, а также за мангустанами, которые надо предварительно очистить от кожи, а затем уже впиться в их сочную мякоть. Семья гиббонов была очень привередлива: пальцами и зубами они сдирали кожуру с плодов, выбрасывали побитые места и косточки, а потом лишь неторопливо съедали мякоть.

Внезапно до отца донеслись откуда-то сверху подозрительные звуки. Он взял на себя роль вожака и ринулся вперед. Его подозрения оказались правильными: соседнее семейство позарилось на принадлежащее нашим гиббонам фиговое дерево, плоды которого только что созрели. Вожак пронзительно и протестующе закричал. Нарушители притихли. Встав в полный рост на нижней ветви фигового дерева, отец семейства потребовал, чтобы грабители убрались восвояси, но так как соседи пришли вшестером, то ответные крики заглушили его протест. Тогда сыновья энергично поддержали отцовские выкрики, после чего нарушители спрыгнули наземь и, преследуемые законными хозяевами, убежали до установленных границ владения. Очутившись на собственной территории, шестеро пришельцев начали выкрикивать разные насмешки. Отец семейства им отвечал, но его голос становился все более спокойным, и, хотя он обидчикам ничего не простил, гнев его утих. Одержав победу, он сменил гнев на милость и буквально через несколько минут начал обмениваться с соседями довольно приветливыми возгласами.

На протяжении всего конфликта обезьяны свое негодование выражали возгласами, а не ударами. По-видимому, им свойственно ощущение справедливости. Если кто-нибудь совершит поступок, требующий активного возмездия, то будет быстро и решительно укушен. Но пограничные столкновения чаще всего решаются выкриками.

Отец семейства весь день не видел свою дочь, хотя несколько раз слышал ее голос. Она встретила своего партнера по играм, и они развлекались игрой в салочки, непрерывно соперничая в ловкости и грациозности. Когда состязание закончилось, молодые гиббоны отправились на поиски плодов. Спустившись на землю, они принялись ловить муравьев, потом напились воды из родника, опуская передние

лапы в воду и слизывая ее с шерсти. На протяжении четырех-пяти недель будут они вот так вместе проводить все дни.

Малейшая попытка властвовать или проявлять жестокость, независимо от того, исходит ли это от самца или самки, может оставить обидчика в печальном одиночестве. Но такие промахи совершаются очень редко. Через некоторое время молодая пара исчезнет из этой части леса и навсегда покинет родную семью. Они будут рыскать по лесу до тех пор, пока не обнаружат никем не занятую группу деревьев, которую объявят своей собственностью.

С. КЕРРИГЕР

Перевод с английского

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ОКТЯБРЬ

Осень хозяйничает вовсю. Только из разноцветной, порой по-летнему ласковой она превратилась в серую и холодную. Все чаще и чаще льет дождь, воет в поле ветер, и чуткая тишина поселилась в грустном лесу. Упавшие на землю листья поблекли. Лишь кое-где на голых ветках трепещет маленький прощальный флажок. Упадет этот последний лист, хрустнет сучок, пробежит по коричневой траве ветер — и наполнится лес таинственными звуками. А небо низко нависло над землей, кажется, только деревья держат его и не дают упасть на землю. Природа потихонечку начинает готовиться ко сну.

БЕСПОКОЙНЫЙ КРИКУН

Поползня знают все, кому доводилось бывать в тайге. Он выделяется среди всех таежных птиц, как бурундук среди мелких зверьков, и его просто нельзя не заметить. Поползень и бурундук даже в чем-то сходны между собой — одинаково любопытны, оживленны и доверчивы. И оба они беспокойные крикуны. Потревоженный поползень очень долго не может успокоиться.

Голос поползня в горной тайге слышен издалека. Это громкий отрывистый свист и характерные резкие звуки: «тюй-тюй-тюй». Вообще поползни кричат по-разному, иногда даже издают довольно нежные звуки.

С первого взгляда кажется, что поползень окрашен невзрачно. Но присмотритесь к нему, и вы увидите, что птичка эта изящна и красива. Ее пепельное, плотно прижатое к телу оперение отливает голубизной, резко выделяется черная полоска над глазами, а грудь и брюшко серовато-белые, только подхвостье с рыжими пестринами.

При своем коротком хвосте и длинном клюве поползень выглядит всегда подтянутым, аккуратным и деловитым. Истинное удовольствие смотреть на него, когда он поднимается по стволу дерева вверх или же спускается, повиснув вниз головой. Ни одна птичка не способна на такой трюк. Нередко поползень спускается по дереву винтом, как пищуха. За такое проворство и подвижность его прозвали в народе волчком.

Поползень — настоящий лесник. Он обитает везде, где есть леса с крупными деревьями. Мелколесья эта птица не любит, там ей негде вить гнезда. А гнездо у поползня всегда в дупле дерева.

В лесах Сибири и Дальнего Востока поползня можно встретить повсюду, причем в любое время года. Он не улетает на зиму, хотя и кочует. В лютые морозы эти птицы все такие же хлопотливые и деловитые. Они сопровождают синичьи стаи, вместе с пищухами и дятлами несут «санитарный контроль» в зимнем лесу, уничтожая много вредных насекомых. Даже на безмолвных просторах сплошных гарей, где среди обгорелых стволов и обнаженных каменистых склонов на десятки километров не встретить звериного следа, можно увидеть этих неутомимых птиц. Их звонкие голоса радуют таежников и в пути, и во время короткого отдыха.

Взрослые поползни охотно едят орешки кедра. Они не делают больших запасов, но очень часто прячут семечки в разные укромные места — в расщелины коры, у оснований пней и стволов. Некоторые из этих орешков потом попадают в почву и прорастают. Так неутомимые труженики вместе с кедровками и сойками помогают распространению кедра.

Зимой поползням, как и всем зимним птицам, живется трудно, и они нередко прилетают ближе к жилью. В это время их можно подкармливать, они очень доверчивы и не боятся людей.

ЛЕСОВИК

Как-то раз осенью шел я на лесосеку. Думал я о разном, все больше о делах, но, между прочим, это уж мне после вспомни-

лось, подумал и о том, что вот, мол, сколько в лесу хожу, а ни разу медведя близко не видел. Волка, лисиц, кабанов встречал, а хозяина леса не приходилось.

В одном месте ручей был на пути. Присел я на бережок, покурил. И только встал, шаг или два сделал, как, слышу, сзади ветка треснула. Оглянулся — на дороге медведь!

Я быстро за куст. Может, думаю, не заметит. Но зверь, наверное, услыхал. И ко мне.

Что делать? Куда деваться? Возле был пень, я за пень. Спиной уперся в ствол какого-то деревца и стою. Чувствую, двигаться не могу, обмяк весь как-то, ноги ватные.

Медведь в момент оказался рядом! Остановился, повел ухом в мою сторону. Потом спокойно так присел на задние лапы. И одной передней еще подперся. А другую на пень положил. Сидит, разглядывает меня.

Я от него — смешно, право! — рукой защитился, вытянул руку вперед и, будто завороженный, повторяю, как бы остановить его хочу:

— Ну-ка... Ну-ка... Ну-ка...

Он сидит. Морду то так, то эдак поворачивает, прислушивается. И глядит на меня вроде бы даже с любопытством.

Стараюсь припомнить, что слышал когда-либо о медведях, как поступали в подобных случаях бывалые люди. Но ничего подходящего, конечно, вспомнить не могу.

С собой у меня даже ножа нет. Только табак в кармане, с махоркой смешанный. Можно бы в крайнем случае в глаза ему

швырнуть, но мне тогда это и в голову не пришло.

А медведь все глядит и глядит. Может, думаю, тоже человека близко не видел? И тут меня осенило: зажгу-ка я огонь.

Наклонился осторожно, сорвал сухой травы, чиркнул спичкой. Медведь носом повел, фыркнул, дернулся... Не понравилось ему.

Нет, думаю, еще, пожалуй, разозлится. Поскорей загасил.

Зверь успокоился, вновь уставился на меня. Потом потихоньку, боком-боком, не сводя с меня глаз, стал отходить. Перешел дорогу — и в лес.

Так вот мы и познакомились.

СЛЕДОПЫТ

Октябрь — пора прощания с пернатыми друзьями. Ты уже проводил в дорогу грачей и журавлей, ласточек, жаворонков и скворцов. Только утки да дрозды пока еще задержались около твоего дома.

Посмотри внимательно вокруг. Иногда на озере остаются утки, у которых повреждены крылья. Если тебе удастся помочь такой птице, принеси ее в живой уголок, помести в просторный загончик, поставь туда воду, положи в кормушку овес, немного хлеба и старайся не беспокоить своего нового друга. Помни, что взрослые животные не так быстро привыкают к человеку.

А зайчонок, которому во время сенокоса повредили лапку? Он остался жить у тебя, привык к людям и уже берет из рук морковку. С таким ручным зайцем ты можешь уже погулять. Но первую прогулку начинай в каком-нибудь огороженном месте, чтобы незнакомые предметы, собаки и кошки не испугали твоего питомца. Назови зайца простым именем, часто произноси кличку во время кормления, и твой длинноухий товарищ вскоре станет прибегать на зов.

Только всегда помни, что животные любят ласку. На них никогда нельзя кричать, замахиваться и наказывать их. Если ты хорошо будешь обращаться со своими друзьями, то в конце концов сможешь устраивать в школе выступления вместе со своими четвероногими и пернатыми друзьями.

Не забудь в октябре и птенцов, которых ты нашел в лесу летом и принес домой. Сороки, галки, вороны уже подросли, улетают далеко от крыльца, но часто навещают тебя. Каждый день угощай их лакомством, разговаривай с ними — и ваша дружба никогда не окончится.

НАША ПОЧТА

Однажды иду я по лесополосе. Вдруг вижу — прямо из-под ног выскочила галка. Я поймал ее и принес домой. Посадил в клетку и дал еды. Но два дня она ничего не ела. Потом стала есть хорошо. Я пустил ее в сарай. Она летать не могла, так как у нее было сломано крыло. Постепенно галка стала привыкать ко мне. Крыло заживало. Бывало, сядет ко мне на плечо, и так сопровождает меня на прогулку. Потом я решил ее выпустить. Отнес в лесополосу. Она долго сидела на плече, не хотела улетать. Но все-таки улетела. А жаль.

Володя Шабунин

г. Тимашевск
Ставропольского края

У меня некоторое время жил грач с поломанным крылом. Я нашел его осенью. Когда крыло немного зажило, грач улетел. Но летать на большие расстояния, видимо, не мог. Остался зимовать рядом со мной. С ним остался зимовать еще один грач, вероятно его подруга.

ст. Зеленый дол,
ТАССР

Слава Горбунов

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

Лес, куда мы шли, от нашего села далековато — километров шесть-семь. Шли мы степью. То песню жаворонка послушаем, то за сусликом последим. Так и не заметили, как в лес завернули. И тут в пазухе ветки, почти на вершине дерева, увидели ловко замаскированное гнездо. Мы постучали по дереву, и из гнезда выпорхнула небольшая сова. Плавно и мягко она отлетела в сторону и опустилась на ближнее дерево. Мы решили почаще приходить сюда и наблюдать за гнездом. Несколько раз мы оставляли на ветках кусочки мяса, мышей. А однажды видели, как сова взяла мясо когтями и понесла его в гнездо.

Петя Новиков,
Слава Фролов,
Сережа Ширмер

село Володарское
Кокчетавской области

Я хочу сообщить о своей встрече с белыми лазоревками. Я видел пять видов синиц, но белых лазоревок ни разу не встречал раньше. Но вот я шел через лес в школу и на березе увидел птичек. Я сначала не узнал их, но потом догадался, что это белые лазоревки. Они показались мне очень красивыми.

Валерий Сафронов

дер. Татьево
Тульской области

НЕ ТОРОПЯТСЯ

Под окнами появились первые снегири. Они подбирают в кормушке ягоды рябины, семена клена и ясеня. Рядом со снегирями весело скачут дрозды. Им давно пора лететь на юг, но они пока не торопятся. В лесу много рябины — дрозды еще могут преспокойно жить, собирая ягоды.

ЕЩЕ ЗАГАДКА

Ура! На озере около берега появился первый ледок, молодой, но уже крепкий. Сквозь него видны на дне небольшие рыбки. Это налимчики. Они забираются под камни, снова вылезают оттуда и медленно поводят хвостами. Почему они копошатся у берега, пока неизвестно.

ЗИМНИЕ НАРЯДЫ

Вчера на болото села большая стая пестрых птиц. Половина птиц была почти белая, остальные серые с белыми пятнами или белые с серыми крапинками. Это куропатки, только некоторые птицы не успели еще одеться до конца в свои белые зимние шубки.

НЕПРОШЕНЫЕ ГОСТИ

Ночью волчья стая близко подходила к деревне, но заглянуть пока не решилась. Наверное, волки знают, что за разбой их ждет наказание.

Ноябрь — месяц мягкого снега и синего льда.

Отметь в своем дневнике день снегового покрова, посчитай, сколько дней шел снег, была ли оттепель, сколько раз и надолго ли она приходила к твоему дому. К концу месяца обязательно отыщи самый глубокий сугроб и измерь его.

Занеси в дневник дату самого сильного мороза, укажи, как низко опускался в тот день столбик термометра.

Первые зимние узоры на твоем окне, первый лед на пруду, на озере, на реке — все занеси в летопись ноябрьской природы. А потом отметь тот день, когда по льду стали ходить люди и пролег первый след саней.

Не забудь отметить дату появления первого льда у берега и сравни ее с датой окончательного замерзания водоемов. Тогда ты узнаешь, как долго замерзали в этом году пруд, озеро и река. Все это очень важно, так как поможет определить, когда придут настоящие морозы. Если лед долго сковывал воду — морозов скоро не жди.

После того как выпадет снег, обязательно веди наблюдения в лесу, отыскивай следы и внимательно замечай, кто из лесных жителей близко подходил к жилью. Если животные пожаловали к дому сразу с морозами, значит голод подкрался к лесу и от тебя требуется помощь белкам, зайцам и лосям.

Какая завтра погода?

Октябрь — месяц первого снега. Когда он выпадет, когда наступят холода? Об этом тебе расскажут птицы. Перед близкими холодами птицы торопятся на юг. Понаблюдай за стаями журавлей, гусей, лебедей, запомни, когда исчезнут ласточки, скворцы, грачи, сравни сроки их отлета со средним сроком. И если птицы задерживаются в родных краях, то стужа придет не скоро, не скоро выпадет снег и лед скует реку.

О приближении холодов предупредят тебя ветер и облака. Южные ветры обещают тепло, но если вдруг подуют северные — жди холодов, которые придут вслед за низкими темными облаками.

Предсказать завтрашнюю погоду поможет и луна. Если ночью около нее появились круги большого диаметра, будет мороз. Холод стянет ледком лужи, оденет в иней ветки деревьев. Только днем ледок растает до следующей ночи.

Но вот около луны появился красноватый круг. Он еще не полный, края его расходятся, круг как бы разорван. Запомни, что такой разорванный круг всегда появляется перед ветром и снегом.

Сегодня я провожала в дорогу лебедей и уток. Часть лебедей уже улетела, но на нашем озере остановилась пара взрослых красивых птиц с птенцами. Птенцы, наверное, устали в дороге и не могли продолжать полет. Я очень переживала за птиц, боялась, что вот-вот явится сильный мороз и тогда неокрепшим птенцам будет совсем плохо. Каждое утро я отправлялась к озеру, осторожно вышагивала по льду у берега и с тревогой отмечала, что лед с каждым днем все дальше и дальше уходит к середине озера. И вот сегодня, когда лед со всех сторон обступил птиц, попавших в беду, я увидела такое, что до сих пор не могу прийти в себя.

Неожиданно из-за леса показалась большая стая лебедей. Лебеди увидели своих сородичей, закричали и сели в маленькую полынью. Потом вся стая поднялась в небо, и вместе с нею два моих знакомых лебедя и два серых птенца. Птенцы тяжело махали крыльями, отставали. Но большие сильные птицы подлетали к ним, опускались чуть ниже, будто поддерживали их в воздухе своими крыльями. Птенцы резче взмахивали крыльями и догоняли стаю. Так и улетели на юг лебеди вместе с неокрепшими птенцами.

А потом я отправилась к ручью, где жила маленькая уточка чирок. У нее кто-то повредил крыло, и я думала, что она погибнет. И вот я увидела небольшую стайку уток, быстро летящих на юг. Чирок закричал, утки сделали круг и сели на воду в ручей. О чем разговаривали между собой большие черные утки и маленький чирок, я так и не узнала. Утки тут же поднялись над ручьем и стали кружить в воздухе. Чирок долго пытался подняться, и, наконец, ему это удалось. Утки дождались его, приняли в свою стайку, и птицы отправились на юг.

Я до сих пор не верю себе. Неужели могло такое быть, чтобы совсем разные утки поняли друг друга и помогли маленькому чирку улететь на юг?! Могли ли лебеди помогать неокрепшим птенцам? Может, вы, ребята, мне подскажете?

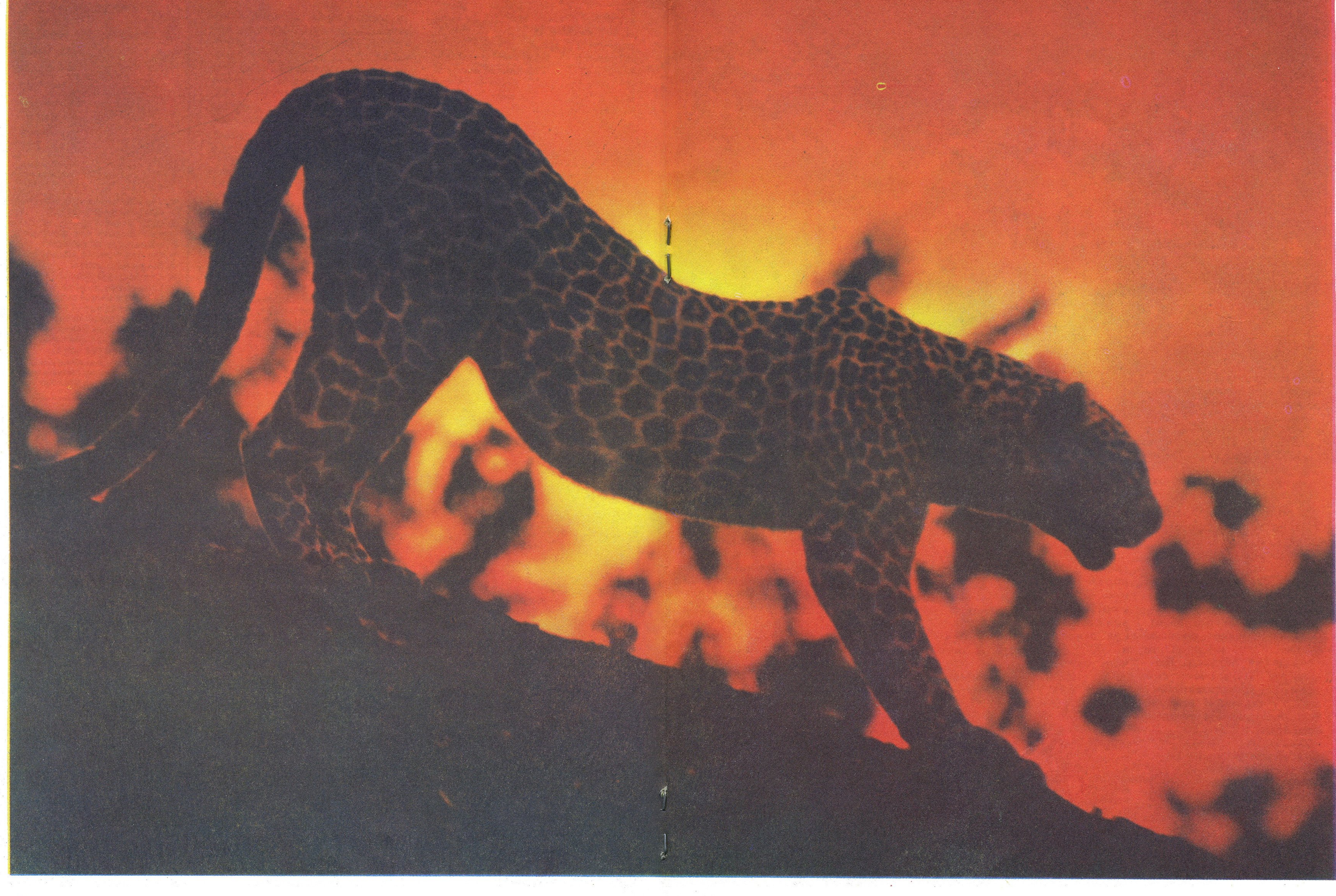

Встретив в лесу ежа, никто не ошибется, не спутает его с другим зверьком. Такой уж примечательный наш колючий зверек. Но не каждый знает, что еж отдаленный родственник древней выхухоли и крошечной землеройки.

Еж — один из самых обычных обитателей наших лесов. Он распространен от Карпат до Приамурья. Правда, на Дальнем Востоке, где обитает особый подвид — амурский, — еж довольно редок. Раньше думали, что этот зверек не живет севернее Хабаровска, но недавно зоологи нашли его под городом Комсомольском-на-Амуре. Правда, первый раз нашли не в лесу, а на руках у ребят, которые поймали его здесь и со своей добычей садились на пароход. Но позднее наблюдения подтвердили: еж действительно живет в хвойных лесах на правом берегу Амура возле поселка Пивань — в пригороде Комсомольска.

Как несправедлива природа! Она скрывает от нас застенчивые белые грибы и выставляет напоказ багряные ядовитые мухоморы. К счастью, их великолепный наряд — сигнал для грибников: «Осторожно, мы ядовиты!» Еще в старину красным мухомором морили клопов, мух и других насекомых.

У красного мухомора много родственников. Один из них — пантерный мухомор. Его неяркую зеленовато-бурую шляпку с белыми хлопьями встретишь и в хвойном и в лиственном лесу с июля по октябрь. Он так же ядовит, как и красный мухомор. А вот цезарев гриб, очень похожий на мухомор, съедобен. Из него приготовляли вкусные блюда и подавали их к столу царей. Поэтому он так и называется.

Леопард несколько настороженно, но в общем без страха спускается с поваленного дерева. Немного странно видеть спокойное животное, окруженное огнем. Более обычна картина панического бегства животных от надвигающейся на них стены огня. В чем же дело? На родине леопардов, в тропических странах, господствует огнево — подсечная система земледелия. Пашни располагаются на месте вырубленного и сожженного девственного леса. Леопард привык к таким лесным пожарам. Он знает, что дальше подсечных участков огонь не пойдет, в «дождевом» лесу огонь не страшен.

Необычно и то, что зверь будто бы позирует перед фотоаппаратом. В лесах Кавказа и в дебрях Уссурийского края водятся кавказские и корейские пан-

теры, родственники леопарда. Их не только сфотографировать, а и увидеть почти невозможно. Много всякой живности истребляет леопард. Зверь живет, стареет, дикие животные становятся для него недосягаемы, и он подкарауливает домашних; нападает он и на человека. Заснятый леопард пока еще не людоед. Людоеды — звери очень осторожные и позировать человеку не станут. И все же он вероятный «кандидат» в людоеды.

Эта красивая дикая кошка — восточноазиатская генетта. Пара этих редких животных прописалась во Франкфуртском зоологическом саду. Вытянув гибкое тело, словно змея, неслышно ползет генетта по деревьям своего родного леса. Большие, устремленные вперед глаза говорят о том, что генетта ночное животное.

У многих птиц — орлов, грифов, ястребов, сов — поразительно острое зрение. Орел, например, свою жертву видит с километровой высоты. Острота зрения этих птиц превосходит в 700 раз остроту зрения человека.

С помощью электронного микроскопа ученые выяснили, что в сетчатой оболочке глаза птиц имеются поперечные пласты, обладающие двойным лучепреломлением. Это помогает концентрировать свет в определенных местах палочек и колбочек. Кроме того, в колбочках, правда не во всех, находятся шарики, наполненные цветной жидкостью. Цвет шариков бывает разный: красный, желто-зеленый, зеленый. Иногда колбочки с такими шариками густо окутаны нервными волокнами. Шарики играют роль светофильтров.

Благодаря такому устройству глаз птицы видят все предметы более контрастными. Этим и объясняется поразительная острота их зрения. Ученых, занимающихся бионикой, очень интересует зрение у пернатых. Ведь сетчатка глаза птиц — своего рода оптическая вычислительная машина. В будущем изучение физики зрения птиц и моделирование палочек и колбочек могут помочь ученым создать портативные приборы, которые позволят видеть и незрячим.

Казахстанский

феникс

— Кто бы ни приезжал в нашу республику, непременно стремится побывать здесь, в царстве казахстанского феникса, — говорит мне Николай Александрович Керкешко — директор Карачингильского охотничьего хозяйства, и я чувствую в его голосе неподдельную гордость.

Мы идем по узким просекам, прорубленным в тростниках. Будто восковые, в два человеческих роста окружают нас тонкие стебли этого удивительного растения. Птицы и звери любят полумрак спасительных зарослей. Тут не в диковинку встретиться нос к носу с кабаном и косулей, барсуком и пятнистой кошкой. И как бы в подтверждение этих слов из-под ног вывернулся и взметнул в небо разноцветным вертолетом хозяин здешних мест казахстанский феникс — фазан. Их здесь тысячи, этих удивительных по своей красе птиц.

Николай Александрович привычно поднял голову, провожая взглядом своего любимца.

— А вы знаете, — неожиданно сказал он, — мы идем по дну моря.

— Разве здесь было когда-то море? — удивился. я.

— Не было, а будет... Как только перекроют проран реки Или, вода хлынет к нам и затопит все в округе.

— Значит, погибнет фазанье царство?..

Керкешко, видимо, ожидал этого вопроса и не замедлил меня успокоить:

— Человек хитрее природы...

И я узнал, что в том месте, где пройдет граница нового моря, в голой степи человек пробурил артезианские колодцы. И забили фонтаны, появились озера, полные живительной влаги, зашумели на их берегах побеги тростника.

— Придет час, — продолжал Керкешко, — и фазаны-переселенцы начнут обживать свой новый дом...

— Постойте, но ведь птица не зверь. Она не любит подобных миграций.

— Дело, конечно, спорное. Но фазан не утка, на воду не сядет, и будет вынужден принять наши условия...

Так, разговаривая, мы вышли на поляну. Прямо перед нами на рубленых стропилах возвышался охотничий домик на сваях. Отсюда, с высоты, егеря обычно наблюдают за птицей и зверем, подсчитывают стада кабанов и фазаньи стаи. Такие опытные, как Керкешко, точно знают, когда сюда по своему звериному расписанию придут на подкормку обитатели тростниковых джунглей, чтобы полакомиться спелыми тыквами или овсом.

— Забирайтесь-ка на вышку, — предложил мне мой спутник, — и смотрите в оба. Зверь придет, тогда и снимайте любого.

Зима неохотно сдавала свои позиции. Ночью опять выпал снег и присеребрил оттаявшую было кое-где землю. Керкешко вдруг насторожился и стал внимательно рассматривать чьи-то следы на перекладинах лестницы.

— Да тут до нас кто-то уже побывал... Сдается мне, любопытствовал пятнистый кот — фазаний пират, как мы его называем. Вот ведь приспособился, хитрец! Отсюда пикирует на добычу. Фазану и не догадаться, что на него с неба свалится такая громадина.

И мы решили сразу убить двух зайцев: понаблюдать за фазанами и четвероногим вором и сделать их портреты.

Мы наскоро собрали в колючих кустах джиды сучья, остатки сухой травы и соорудили небольшой шалаш. В нем и залегли, дожидаясь гостей.

Медленно кружась, падал крупный снег. Холодные порывы ветра трепали шалаш. Как и полагается по-охотничьи, свое укрытие мы разместили против ветра, чтобы не отпугнуть осторожного зверя. Где-то неподалеку на кустах заиндевевшей джиды сидели фазаны, лакомясь переспевшими ягодами. В тишине были слышны их особые, ни с чем не сравнимые переклички. Словно спрашивая друг друга: «Не пора ли позавтракать?», пробирались фазаны знакомыми тропами к поляне. Характерное цоканье слышалось то тут, то там. И чем ближе подходили к нам птицы, тем слышнее становился фазаний говор.

И вот на поляне показался первый красавец вожак, мудрец в цветных перьях. Высоко подняв свою иссиня-черную голову с прозрачными бусинками внимательных глаз, он огляделся вокруг, нет ли опасности. Стоило только ему, лавируя длинным хвостом, устремиться к подкормке, как со всех сторон, забыв осторожность, летели и бежали десятки птиц. Я взвел курок фоторужья и, забыв обо всем, начал «охоту за кадрами».

И только мне удалось засечь видоискателем самого красивого петуха, как что-то большое, серое, распластавшись в высоте, ринулось на свою жертву. Воздух сотряс трепет сотен крыльев, и черно-красное облачко рассыпалось во все стороны, словно искры костра. На земле остались двое — хищник и его жертва. Фазан еще пытался вырваться из острых когтей пятнистого разбойника. В ту минуту я не мог дать себе отчета, запечатлел ли я битву на пленку: все произошло слишком неожиданно. И только потом обнаружил снимок среди сотен других.

Малиновые отсветы зари гасли на вершинах далеких гор. Затихало фазанье цоканье. Птицы рассаживались на джиде, неторопливо готовясь ко сну. Темнота подкралась к зарослям. Керкешко заметил:

— Для других обитателей наших мест жизнь только начинается.

Он отправился за машиной, а я присел, укутавшись в тулуп, на кучу валежника и задремал. Не знаю, что произошло, но я вдруг неожиданно открыл глаза. Прямо передо мной, визжа и разбрасывая копытами снег, мчались к охотничьей вышке кабаны. Самые смелые уже рылись в снегу, доставая припорошенные запасы пищи, оставленные им охотоведами. Как завороженный, смотрел я на этот ни с чем не сравнимый кабаний пир. Маленькие лохматые поросята под охраной своих мам громко чавкали, роняя вместе со слюной семечки. Метрах в двух от меня, победно визжа, рылся, выискивая сладкий кусок, старый кабан, и стоило малышу подскочить поближе, как секач тотчас же давал ему затрещину.

И, честно говоря, в этой кромешной темноте, наполненной неистовым звериным визгом, я не на шутку струхнул: кто его знает, как бы заодно еще и мне не отвалил оплеуху?! Ружья под рукой не было. Ухватив увесистый дрын, я громко крикнул...

Мой крик произвел на кабанов неожиданное впечатление. Старый секач подскочил и ринулся в заросли. Прошло всего мгновенье, а стада уже не было на поляне, только шелест тростников говорил мне, что это было не видение.

Раздался сигнал сирены. Меня звали. Когда мы ехали, я спросил Керкешко:

— Вы что ж, и кабанов переселять будете?

— Будем...

— Пойдут ли? Уж больно ретивые, — заметил я, вспоминая недавнюю встречу на поляне.

— Они не заметят подделки, — улыбнулся мой собеседник. — Точка в точку, словно здесь. Природные декорации. Копия с оригинала.

Утром Керкешко разбудил меня.

— Поехали принимать постановку, — шутил он. — Все как в театре — и актеры и сцена.

Мы долго ехали степью, и вдруг на горизонте черным оазисом показалась гладь озер со светлой полоской зарослей тростника. Я прислушался и внятно уловил характерные «Цок! Цок!».

— Токуют?..

— Это к ранней весне, — заметил Керкешко.

Птичьи голоса слышались отовсюду. Перекликались между собой самцы, предвкушая свою фазанью свадьбу.

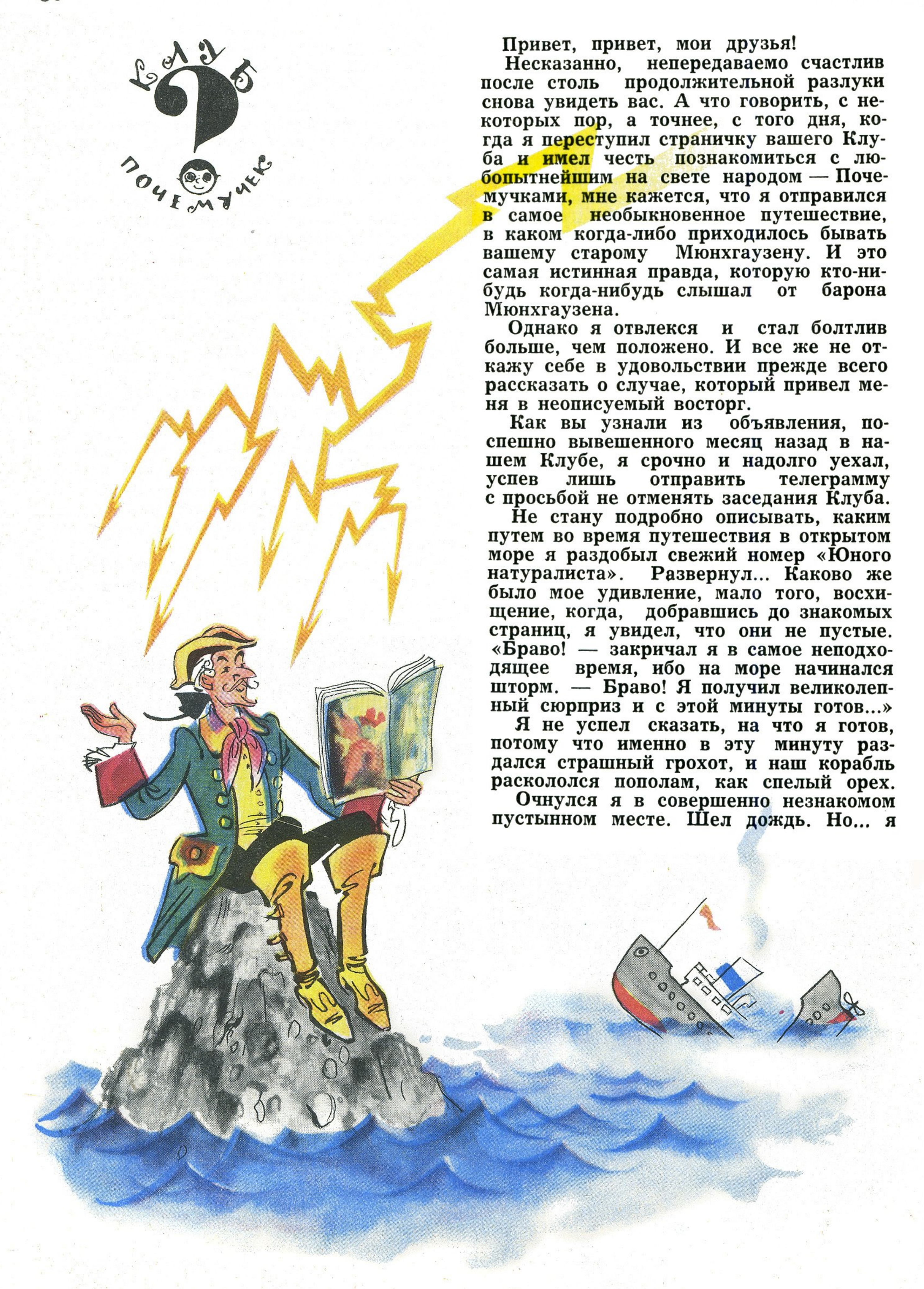
Мы остановили машину и вышли, прислушиваясь к голосам казахстанских фениксов. Керкешко довольно, по-хозяйски улыбался. Во всем его облике чувствовалась спокойная уверенность человека, который любит и знает свой край и которому дорога здесь каждая былинка, каждый зверек.

— Всех перевезем на новостройку. Даже пятнистого кота. В природе нельзя без биологического равновесия. И назовем мы здешний край — Новый фениксоград. Красиво? В честь самой удивительной птицы. Она знает какая? Умнее сейсмических аппаратов. За час чувствует землетрясение, предупреждает всех. Наш егерь Лукич рассказывал, что, когда в Медео рвали горы, фазаны расцокались на весь лес. Я не поверил. А утром читаю газеты — и впрямь был взрыв. Вот ведь какая птица!

А февральский день все разгорался, по-весеннему яркий и живительный. Я смотрел на эти новые места, поднятые в степи руками кудесника человека, и думал, что этот мир зверей и птиц будет всегда, оставаясь живым и прекрасным памятником для будущих поколений.

Д. НОСОВ
Фото автора

Привет, привет, мои друзья!

Несказанно, непередаваемо счастлив после столь продолжительной разлуки снова увидеть вас. А что говорить, с некоторых пор, а точнее, с того дня, когда я переступил страничку вашего Клуба и имел честь познакомиться с любопытнейшим на свете народом — Почемучками, мне кажется, что я отправился в самое необыкновенное путешествие, в каком когда-либо приходилось бывать вашему старому Мюнхгаузену. И это самая истинная правда, которую кто-нибудь когда-нибудь слышал от барона Мюнхгаузена.

Однако я отвлекся и стал болтлив больше, чем положено. И все же не откажу себе в удовольствии прежде всего рассказать о случае, который привел меня в неописуемый восторг.

Как вы узнали из объявления, поспешно вывешенного месяц назад в нашем Клубе, я срочно и надолго уехал, успев лишь отправить телеграмму с просьбой не отменять заседания Клуба.

Не стану подробно описывать, каким путем во время путешествия в открытом море я раздобыл свежий номер «Юного натуралиста». Развернул... Каково же было мое удивление, мало того, восхищение, когда, добравшись до знакомых страниц, я увидел, что они не пустые. «Браво! — закричал я в самое неподходящее время, ибо на море начинался шторм. — Браво! Я получил великолепный сюрприз и с этой минуты готов...»

Я не успел сказать, на что я готов, потому что именно в эту минуту раздался страшный грохот, и наш корабль раскололся пополам, как спелый орех.

Очнулся я в совершенно незнакомом пустынном месте. Шел дождь. Но... я был сухим. До последней ниточки сухим. Это была первая загадка. За ней последовали другие.

Я не стану испытывать ваше любопытство, и сейчас одну за другой вы услышите удивительные истории.

Есть такие места на земле, где человек под дождем остается совершенно сухим. Чаще всего это явление наблюдается в пустынных областях земного шара, где климат резко континентальный, а воздух необычайно сух. Облака здесь — редкость, и почти совсем не выпадает дождь. Но даже когда он идет, капли часто испаряются, не достигнув земли. В этих районах случаются нередко так называемые сухие бури.

Из всех известных на свете орехов самыми твердыми считаются орехи слоновой пальмы. Растет она в Южной Америке, где любит селиться на сырых местах, по берегам рек и ручьев.

Сложный плод слоновой пальмы состоит из нескольких многогнездных ягод, собранных в большое бугорчатое соплодие. В каждом гнезде по одному крупному семени. Это и есть растительная слоновая кость. Как только семена созревают, они выпадают, и тогда можно разглядеть, какие они красивые. Сверху семена покрыты буровато-черной скорлупой с красным сетчатым рисунком. Эта ценная растительная кость необыкновенно крепка. Из нее делают игрушки, разнообразные украшения, пуговицы. Они очень красивы.

Кто из вас не бывал на птицеводческих фермах! Там можно встретить разных домашних птиц. А вот в одном из пригородов Рангуна строится большая ферма, где будут разводить крокодилов, чтобы экспортировать их кожу и мясо, которое в ряде стран считается деликатесом. В трех больших бассейнах уже сейчас постоянно содержится около 400 пресмыкающихся.

Торговцы в Карачи подвергаются шантажу со стороны... обезьян. Полиция бессильна.

Действительно, что можно сделать с обезьяной, если она, остановившись перед торговцем на главной улице города, вежливо просит у него милостыню? Если откажешь, будет еще хуже: обезьяна начинает кривляться перед прилавком и расшвыривать лежащие там товары. Схватить ее — значит быть искусанным. К тому же и зрители, среди которых много защитников этих животных, будут протестовать.

Лесник, житель деревни Видзенско в Щецинском воеводстве, нашел в лесу кабаненка. Он взял его домой, кормил из бутылки, приручил, выдрессировал. Кабан ходит с лесничим по магазинам, таскает в зубах сумку с покупками, выполняет команды «лежать», «останься здесь», «попроси». А когда лесник на мотоцикле уезжает в лес, кабан бежит за ним, как хорошо выученная собака.

Подобно тому как собаки помогают пастухам и охотникам, в Малазии полезным домашним животным являются обезьяны. Их дрессируют для сбора кокосовых орехов с пальм, достигающих порою высоты в 25 метров.

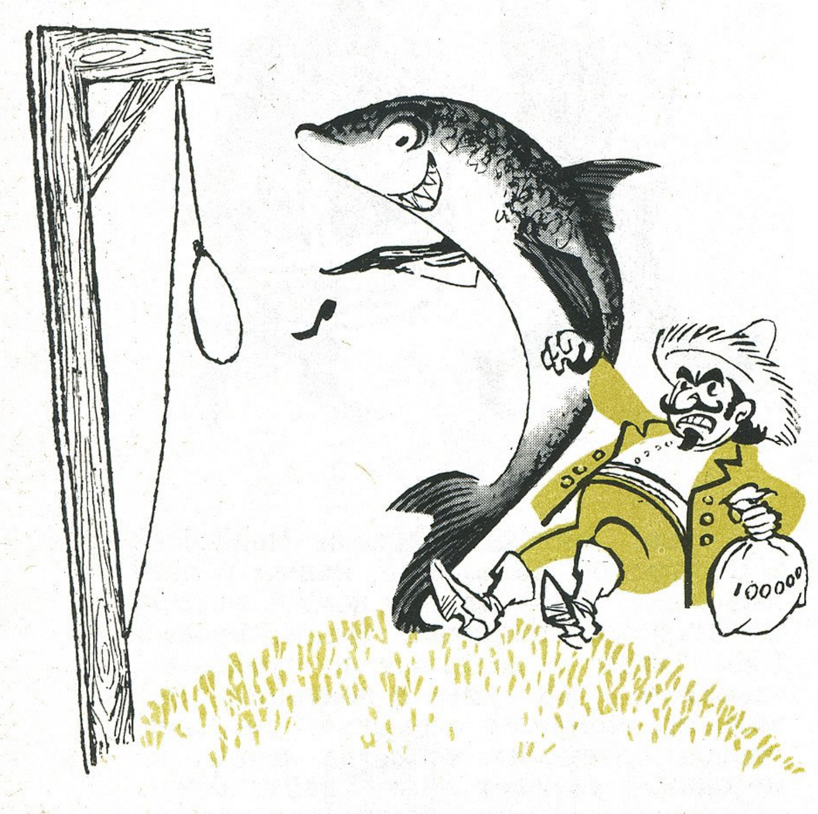
Макаки легче других обезьян поддаются дрессировке. Быстро, легко и ловко взбираются они по гладкому стволу пальмы и, держась за него передними ногами, задними обрывают орехи. Затем они садятся на раму велосипеда своего хозяина и едут с ним к следующей пальме.

На Мадагаскаре идет посадка лесонасаждений. На работы мобилизовано все население острова. Каждому мужчине от 21 до 55 лет надлежит посадить 50 лесных или фруктовых деревьев. Тот, кто не выполнит эту норму, должен уплатить специальный налог.

Чем же вызвана необходимость таких мер?

Когда-то весь Мадагаскар был зеленым и цветущим островом. Первые люди, которые занялись земледелием, выжигали девственные леса, чтобы иметь поле. Леса, некогда покрывавшие Мадагаскар, оказались в значительной сте-

пени уничтоженными, началась эрозия почвы.
Лесонасаждения помогают сохранять землю, пригодную для сельского хозяйства.

Вы прекрасно знаете, что акула всегда голодна и глотает что попало. Желудок акулы чрезвычайно крепок, и то, что он не в состоянии переварить, так в нем и остается без видимого вреда для хозяйки. В желудках акул находили любопытные вещи: почтовые посылки, банки с какао, кофе, рыбными и мясными консервами, золотые монеты и драгоценности, плотницкий инструмент, очки, кастрюли, кортики в ножнах, ручные и карманные часы, гвозди, шляпы, мотки подводного кабеля, конские подковы, останки забальзамированной мумии и даже портативную пишущую машинку.
В начале XIX века в брюхе акулы, пойманной экипажем английского военного корабля, была обнаружена шкатулка с документами, которые позволили выяснить, что Элла Мак-Кормик — богатый купец из Ямайки — был сообщником известного пирата капитана Грехема.
На основании этих документов купец, уважаемый на Ямайке за толстую мошну и набожность, пошел на виселицу.
Во время второй мировой войны в желудках акул находили бескозырки, револьверы и даже ручные гранаты. Тогда же в желудке акулы был найден ключ к японскому шифру, который очень помог американцам.

Представьте, что у вас вместо кошки или собаки живет... домашняя кобра. Жители индийского селения Ширала (штат Бомбей) именно так и поступают.
Мало того, раз в год любители змей собираются на традиционный праздник. Самая интересная часть этого праздника — змеиные бега. Кувшины с кобрами устанавливают на старте. По сигналу судьи змеи вылезают из кувшинов и, подчиняясь палочке хозяина, «пробегают» отмеренную дистанцию, поворачивают и возвращаются в кувшин. Кобры почти никогда не кусают своих хозяев. Однако чужому человеку подходить к змее рискованно.

Не могу сказать, что наблюдать змеиные состязания мне было особенно приятно. Не иначе как я вспомнил одну из встреч в джунглях. Должен сказать, это малоприятное место, ибо на каждом шагу тебя подстерегает опасность. Но какой истинный путешественник согласится отправиться в такой путь, который не предвещает ничего неожиданного?
«Мамба!» — услышал я истошный крик нашего проводника и в ужасе отскочил в сторону. Зеленая змея не мигая смотрела с дерева прямо на меня. Бежать было бесполезно. Я лишь машинально сдвинул свою шляпу на затылок...
Спустя несколько секунд ко мне подбежал дрожащий проводник. «Тебя укусила мамба. Смерть! Смерть!» Я спокойно улыбался и совсем не собирался умирать. И все потому, что на мне была моя старая добрая шляпа.

ЗМЕЯ И ШЛЯПА

В Индии от укусов ядовитых змей умирает 60 тысяч человек в год — цифра, равная населению небольшого города. Африка не подвержена этому несчастью в такой степени, поэтому многие думают, что на континенте мало ядовитых змей.
Это не так. В Африке встречаются все виды ядовитых змей — от кобр до гадюк. Они втрое опаснее диких животных. На каждого убитого крокодилами, леопардами, дикими буйволами трое умирают — и умирают очень быстро — от змеиных укусов.
В Африке встречается семь видов кобр, из которых самая страшная — черная кобра, или плюющаяся змея. Ее легко узнать по двойному белому воротнику. Кобра нападает молниеносно, а ее челюсти действуют столь быстро, что она может укусить свою жертву пять раз за одну секунду. Мало того, черная кобра может выплевывать свой яд, и довольно далеко. Обычно она целится в глаза.
Змея попадает точно в глаз человека с расстояния трех метров. И человек или слепнет, или умирает. Пожалуй, единственной и довольно хорошей защитой от нападения этого ядовитого снайпера служат обычные солнечные очки.
Пара крепких ботинок и длинные брюки уберегут вас от яда различных кобр, а очки — от плюющихся змей. К сожалению, все это не защитит вас от длинных и острых зубов гадюк. В густых зарослях жизнь человека может спасти... шляпа. Обитающая на деревьях и невидимая среди листвы зеленая мамба обычно кусает в затылок или в плечи.

Рис. Е. Позднева

Тот, кто всегда внимателен на заседаниях нашего Клуба, тот помнит, что на одной из встреч упоминалось интересное растение марена.
М. И. Борисов, кандидат фармацевтических наук, прислал одно важное дополнение к тому, что вы уже узнали о марене.

Марена — очень ценное лекарственное растение. Издавна препараты из корней этого растения использовались в народе при лечении рахита, желтухи, кожных сыпей, опухолей суставов, подагры.
В последние годы сотрудники Всесоюзного института лекарственных растений предложили сухой экстракт корней марены красильной для лечения такого тяжелого недуга, как почечно-каменная болезнь. Сейчас этот препарат широко применяется в нашей стране.
Снова встал вопрос о культивировании этого растения на больших площадях. Так что рано отправлять марену на пенсию. Она еще долго послужит нашему народу.

Что бы вы сказали, если бы однажды услышали: «Дыни завяли от воды»? Чепуха какая-то! Даже мне не приходилось ни видеть, ни слышать, чтобы растение не любило пить.
Однако ученые убедили меня в том, что...

ДЫНИ ВЯНУТ ОТ... ВОДЫ

В Средней Азии все шире применяется искусственное орошение, все больше влаги поступает на поля. Растут урожаи хлопчатника и многих других культур. Но вот почти все сорта дынь оказались «неблагодарными» и при очень обильных поливах стали вянуть.
Советские ученые выяснили, в чем тут дело. Оказалось, что некоторые растения при обильном поливе не принимают мер предосторожности, не сокращают просветы устьиц на листьях. А в очень жаркое время сквозь широко открытые устьица испаряется больше влаги, чем успевают «накачать» корни даже из очень хорошо увлажненной почвы. Так и получается, что растения вянут буквально в воде.
Ученые рекомендуют поэтому не злоупотреблять поливами и орошать плантации дынь и некоторых других растений умеренно.

Можете мне не верить, но однажды я вывел на прогулку тараканов. Возвращаясь с охоты, я и мои друзья оста-

новились в небольшом домике. Кто в нем жил, не знаю, но тараканы там расселились по-хозяйски. Животные эти, как известно, малоприятные, и кто-то из моих друзей пошутил:

— Не смогли бы вы, любезный барон, избавить нас от столь неприятного соседства?

— Вы хотите предложить, чтобы я увел тараканов? — спросил я, ничуть не смущаясь, и на минутку покинул своих друзей.

Вернулся я, держа в руках цветущую зеленую ветку. Слегка помахав ею, я указал тараканам на дверь. И тотчас вредные насекомые, торопливо толкая друг друга, потянулись вон из дома.

— Да вы просто волшебник! — в изумлении восклицали мои друзья.

Я скромно принимал поздравления.

А теперь тех, кто мне не верит, прошу с особым вниманием выслушать рассказ Сергея Ивановича Небесного.

КТО БОИТСЯ БУЗИНЫ?

В начале XVII века бузину почитали в Европе как священное дерево и широко применяли в домашнем лечении ее цветы, ягоды, кору.

Несколько позднее, во второй половине восемнадцатого столетия, на бузину обратил внимание один из основоположников русской агрономической науки ученый и писатель Андрей Болотов. В своих записках он приводит такой интересный факт: «...Случилось не нарочно одной хозяйке внести в избу бузиновый цвет. В избе было огромное множество черных тараканов. Не успели тараканы услышать бузиновый дух, как пошли все гурьбой из избы вон и прямо в конюшню. Хозяйка, приметив это, удивилась и догадалась, что бузиновый дух пришелся тараканам не по вкусу. Из любопытства смышленая хозяйка быстренько перенесла цвет бузины в оную конюшню, куда тараканы перебрались. И тогда хозяйка окончательно удостоверилась в том, что бузиновый цвет или паче запах оного оттуда тараканов выгнал, принудив перейти в дом к соседу...»

Болотов, описывая этот случай, сомневался, «справедливо ли сие?». И это понятно. Во времена Болотова еще не знали о фитонцидах — растительных губителях, которые вырабатывают почти все растения для самозащиты от всевозможных вредителей. Надо полагать, что цветы бузины содержат фитонциды, отгоняющие тараканов и многих других насекомых и даже животных.

Это подтверждается многочисленными наблюдениями практиков. Давно, например, замечено, что амбары, густо обсаженные бузиной, свободны от крыс и мышей. Садоводы заметили: в садах, где растет бузина, почти не бывает вредных насекомых.

А вот житель североказахстанского села Пресновки Г. Е. Дробышев заметил и еще одно интересное явление: на его приусадебном участке, где растет красная бузина, каждую весну нет отбоя от кошек. Они приходят сюда чуть ли не со всего села и обгладывают кору бузины. Вероятно, кошек привлекает содержащаяся в бузине валериановая кислота, до которой кошки большие любители.

В мире насчитывается около 20 видов бузины. Ученые называют бузину «самбукус». Говорят, что это название происходит от распространенного в Иране музыкального трехструнного инструмента — самбука. Его изготовляют из древесины бузины.

У нас в стране можно встретить черную и красную бузину. Черная бузина боится морозов и растет на юге. Ягоды черной бузины собраны в щитки. В северных районах растет красная бузина. Цветки ее имеют зеленоватую окраску, а красные ягоды собраны в кисти.

В народной медицине кора, листья и цветы красной и черной бузины издавна применяются как лечебное средство. Из сока бузиновых ягод раньше приготовляли чернила. Ягоды бузины употребляли вместо туалетного мыла: бузина не дает пены, но хорошо отмывает с рук грязь. Сейчас настой из бузиновых цветков применяют для полоскания горла и полости рта. А обваренные кипятком мешочки с цветками используют для припарок.

Надежда Константиновна Носкова отвечает Маше Давидовской и Тане Шумилиной на их вопрос:

ПОЧЕМУ БЫКИ БРОСАЮТСЯ НА КРАСНЫЙ ЦВЕТ?

Часто можно слышать, что быки не любят красное, потому что кровь такого цвета. Это предрассудок.

Совсем недавно считалось, что все животные видят мир в серых тонах. Сейчас доказано, что у некоторых животных, например у кроликов, мелких грызунов, летучих мышей, действительно цветового зрения нет. Наиболее хорошо различают цвета обезьяны. Не путают краски собаки и лошади. Быки и коровы видят красный, желтый, синий и зеленый цвета, так что красный, как наиболее яркий цвет, может их раздражать.

Но вообще-то на быков скорее действует движение ткани. Когда тореадор размахивает перед глазами быка ярким красным плащом, бык сначала настораживается, потом начинает сердиться, а затем приходит в ярость. Но он не бросится на этот же красный плащ, если он будет просто лежать на полу.

Взгляните на портрет этой редкой птицы. Нет, нет, портрет привез не я, барон Мюнхгаузен. Его показывает вам доктор биологических наук Николай Алексеевич Гладков.

Перед вами белоглазка из Африки. Не только она, но и все другие представители семейства белоглазковых имеют узкую белую полосу вокруг глаз, отсюда и название этих птиц. Они широко распространены в Африке, Южной Азии, есть на островах Индонезии, гнездятся в Австралии. В нашей стране гнездится один вид этого семейства — буробокая белоглазка. Ее можно увидеть лишь на Дальнем Востоке, в Уссурийском крае.

Что ж, друзья мои, наши странички кончаются, и заседание Клуба тоже.

До следующей встречи!

Вы, кажется, чем-то удивлены? Вы, наверное, думаете, что ваш старый друг так увлекся своими впечатлениями от дальнего путешествия, что забыл о главном законе Клуба: «Узнай и получи задание».

Узнать, полагаю, вы сегодня кое-что узнали, а что касается задания, то вы его тоже получили. Месяц назад наши уважаемые ведущие дали вам крайне важные и весьма любопытные поручения. И должен сказать, на выполнение их потребуется время.

Я все это учел и с величайшим нетерпением жду первых ответов на столь интересные задания.

А что касается вопросов, без них не может состояться ни одно заседание Клуба. Вот они:

Цветет ли алоэ и когда оно цветет?
Волгоградская область **Лида Попова**

Чем слышит муха?
г. Смоленск **Лида Агеева**

Почему у березы ствол белый?
г. Смоленск **Витя Егоренков**

Носит ли еж яблоки на колючках?
г. Одесса **Виктория Хиль**

Почему светятся светлячки?
г. Саратов **Сережа Иванов**
г. Новосибирск **Оля Буркова**

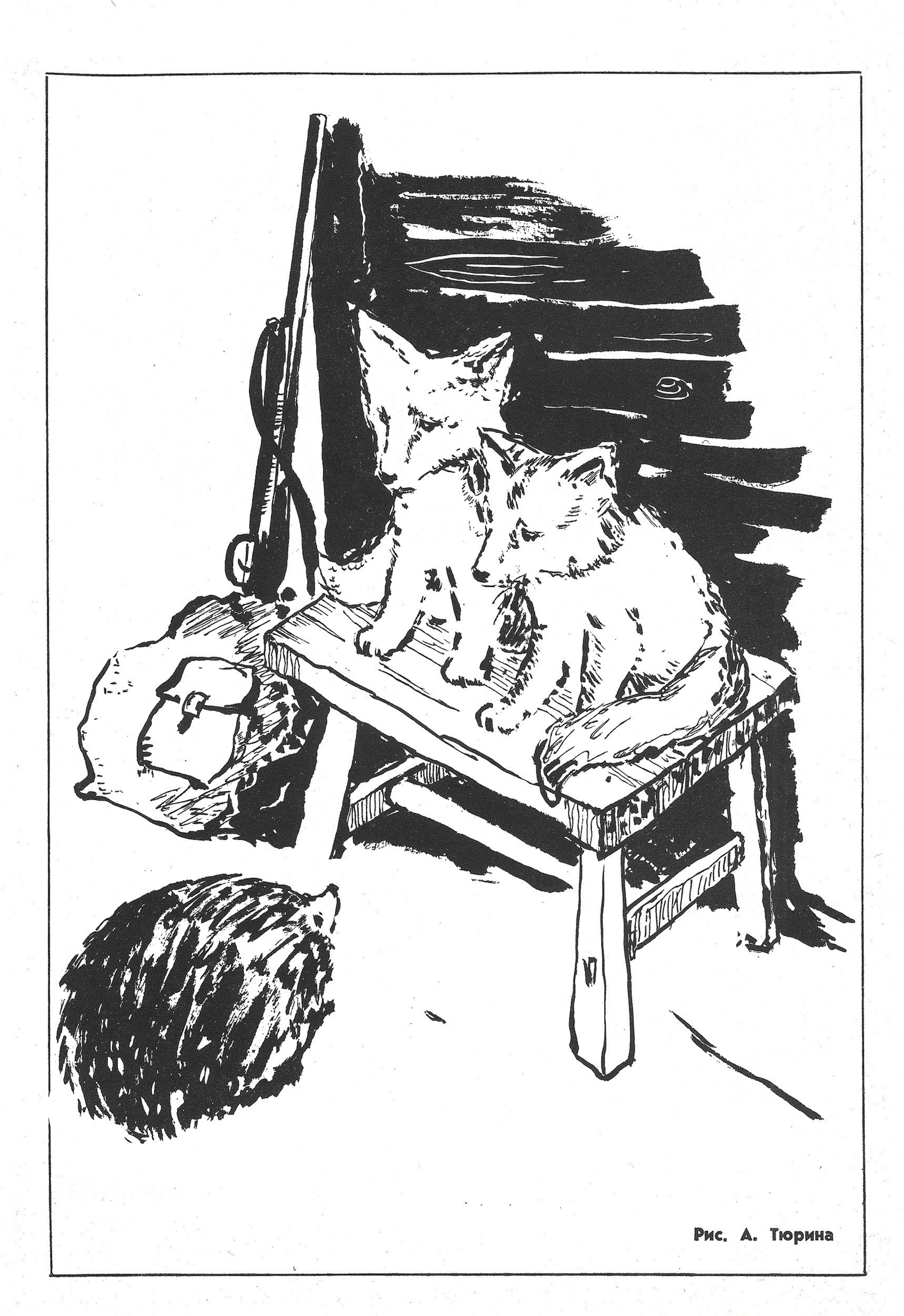

Рис. А. Тюрина

ДЕТСКИЙ САД

ПОВЕСТЬ

Ежик

Совсем недавно у нас состоялся товарищеский суд. Провинились лисята. Ночью они проснулись, открыли дверь, вышли в коридор, забрались в кладовку и стащили рыбу, приготовленную на завтрак.

Это был уже не первый случай. Мы сердились на лисят, но утихомирить их не могли. Конечно, самым разумным было бы исключить разбойников из детского сада и отправить к родителям. Но у лисят давно не было ни папы, ни мамы. Они были круглыми сиротами. Мы пожалели их и на этот раз и приняли решение: подальше убирать все съестное.

Теперь каждый день я проверял замки и подсчитывал наши припасы, но спрятать от лисят все никогда не удавалось. То они умудрялись с печки стащить мешочек с сухарями, то незаметно уносили со стола сахарницу, то просто снимали с гвоздя мое полотенце и рвали его на клочки.

Проводить лисят в лес, устроить озорников в лесную школу пока не получалось. Они с большим удовольствием носились по полю, устраивали шумные походы на болото и в березовую рощу, но даже из самых дальних прогулок всегда успевали вернуться к обеду и ужину. Оставалось только одно: придумать для лисят строгое наказание.

Помог утихомирить лисят Гришка. Все началось с его громкого и тревожного крика. Я вышел на крыльцо и увидел, что ворона сидит на заборе и настойчиво ругает кого-то.

Уточка плескалась в своем пруду. Рыжик сидел на черемухе и что-то старательно грыз. Колобок мирно спал в сарае... Кто же это мог быть?

Я подошел к Гришке и увидел свернувшегося в клубок ежика. Это был большой, взрослый еж, и принимать его в детский сад я не собирался. Я хотел только угостить его молоком и отпустить обратно.

Ежик оказался смелым. Он с удовольствием вылакал из блюдца молоко и, ни на кого не обращая внимания, отправился обследовать углы нашего дома. Больше всего ему понравился тот уголок, где спали лисята. Рыжих разбойников дома не было, и еж преспокойно свернулся в клубочек на их постели.

Появление лесного гостя пока не вызывало никаких протестов. Рыжика мало интересовало то, что делается на полу. Гришка с тех пор, как Колобок напугал его, тоже считал пол чужим владением. И только галчонок близко подошел к ежу, внимательно осмотрел его со всех сторон и даже попробовал дотронуться до колючего гостя клювом. Но тут ежик проснулся, сердито фыркнул, и галчонок послушно отступил. Оставалось только дождаться лисят и выслушать их мнение.

Лисята заявились к вечеру, ворвались в дом, кинулись к столу, получили по большущей рыбине и, пряча друг от друга добычу, направились в свой угол. Но кто-то неизвестный разлегся на их постели. Они почти уткнулись в ежа носами, тут же выскочили из-под кровати, спрятались под лавкой и затихли.

(Окончание. Начало см. в № 8 и 9.)

Я прикрутил фитиль лампы и притворился спящим. Не прошло и пяти минут, как лисята, убедившись, что за ними никто не наблюдает, один за другим вылезли из-под лавки и с двух сторон осторожно направились к ежу. Тут-то и произошло то самое событие, которое заставило рыжих озорников вести себя в детском саду так, как подобает воспитанным детям.

Страшный визг всполошил весь дом. Ничего не разобрав спросонок, Гришка отчаянно забил тревогу. Его тут же поддержали сороки, и даже Рыжик, спрыгнув со своей полочки на стол, громко зацокал и заверещал...

Лисята как ошпаренные носились по дому, бросались под лавку, кидались к двери, прыгали к окну. А следом за ними, выставив вперед колючие иголки, сердито топал наш лесной гость.

Ежик пыхтел, фыркал, топал ногами и наступал на перепуганных лисят. Спасла лисят только лавка — они вскочили на нее и, дрожа от страха, прижались к стене. Ежик еще немного походил вокруг печки, потопал, поворчал, потом спокойно отправился под кровать, снова свернулся клубочком и тут же заснул.

Всю ночь лисята жались на лавке, вздрагивали и трусливо поглядывали туда, где совсем недавно была их постель.

Утром они поспешно выскочили на улицу и где-то пропадали целый день. Я уже начинал беспокоиться, что они больше не вернутся домой. Но в темноте оба озорника незаметно проскользнули в дверь, молча дождались своего ужина и, не заглядывая под кровать, тихо забрались на лавку и свернулись у стены смирными комочками.

С тех пор лисят будто подменили. Они научились тихо входить в дом, перестали разбойничать и далеко обходили тот угол, где жил наш сердитый ежик.

Лисята и Гришка

Лисята становились настоящими зверятами, и я не в шутку побаивался, что однажды они могут жестоко отомстить Гришке за прошлые обиды. Но Гришка как будто и не думал об этом — он храбро расхаживал по двору и по-прежнему не обращал на лис никакого внимания.

Первую, правда, не совсем настоящую, охоту за Гришкой лисята уже устраивали. Они подкрались к вороне, когда та что-то выискивала в земле, и, будто сговорившись, разом набросились на нее. Гришка быстро подпрыгнул и взмахнул крыльями. Лисята остались ни с чем, да еще получили от Гришки по хорошему тумаку.

Понял свой промах и Гришка. Его самолюбие было задето — как-никак ему первый раз пришлось бежать от лисят. И теперь он, видимо, искал случая, чтобы снова заявить о том, что он, Гришка, попрежнему остается самым главным.

Случай подвернулся скоро. Лисята придумали новую охоту...

Завидев издали ворону, они начинали веселую игру с блестящей консервной банкой. Высоко подбрасывали ее над землей, роняли, хватали зубами, снова подбрасывали с таким расчетом, чтобы Гришка мог заметить, что у лисят есть удивительно интересная игрушка.

Конечно, Гришка не упускал случая присмотреться к забавам лисят. Он видел, что лисята заняты каким-то интересным предметом, и, как все вороны, которые страдают чрезмерным любопытством, старался поближе познакомиться с чужой игрушкой, а попутно и проверить: не пригодится ли эта игрушка ему самому?

Заметив, что Гришка, наконец, заинтересовался их игрой, лисята понемногу утихли, потом отбросили в сторону консервную банку и, развалившись на траве, притворились спящими. Они закрыли глаза, и только прижатые к голове уши выдавали хитрых зверят.

На этот раз противной вороне была приготовлена настоящая ловушка. Любопытство тянуло Гришку к консервной банке, тянуло туда, где две хитрые лисы уже приготовились схватить вредную птицу. И птица сама шла к ним в лапы.

Сначала Гришка долго присматривался к лисятам издали, потом сделал первый шаг в их сторону, остановился и снова внимательно посмотрел на спящих животных. Ничто не предвещало опасности, и ворона смело зашагала к загадочному предмету.

Еще немного, и ловкие охотники схватят ворону и накажут ее за недавние тумаки. Возможно, вороне удастся вырваться, но ее черный хвост наверняка останется в зубах у лисят. А какая ворона может вести себя нахально без хвоста?

Лисята чуть приоткрыли глаза, чтобы видеть, как одураченный Гришка тянется к консервной банке. Вот он совсем рядом. Сейчас нужно снова закрыть глаза, чтобы ворона не заметила подвоха, и почти тут же открыть их и броситься на обидчика.

Лисята последний раз закрыли глаза, уверенные в своей победе. И тут Гришка совершил то, чего совсем не ожидали рыжие хитрецы.

Все-таки Гришка был Гришкой, самой настоящей вороной, умной и хитрой птицей.

Он знал, что лисята не спят. Он видел их прижатые к голове уши, видел, как чуть-чуть приоткрывались глаза у незадачливых охотников. Да и эта консервная банка ему была нужна только для того, чтобы как следует наказать зазнаек.

До нее оставался только один короткий вороний шажок. И тут Гришка стрелой подлетел к лисенку и ухватил его за пушистый хвост. Лисята вскочили, бросились в разные стороны, подпрыгнули, налетели друг на друга. А Гришка довольный сидел на крыше дома и вычищал лапой из клюва клочки рыжей шерсти.

С тех пор лисята больше никогда не пытались даже спорить с вороной, кто из них самый главный.

Счастливого пути, утенок!

Первыми незнакомых уток заметили сороки. Они забрались на черемуху и заверещали оттуда, объявляя всем, что к нам пожаловали гости.

Гости уселись на воду в заливе, и тут же к ним подплыл наш утенок. Наш утенок ничем не отличался от своих диких товарищей. Он был таким же красивым и большим, как они.

Утки прожили в заливе один день и одну ночь. Когда мы подходили к берегу, они отплывали подальше. Наш утенок тоже плыл за ними, потом спохватывался, возвращался обратно и звал за собой новых знакомых. Те отвечали ему беспокойными голосами и звали к себе.

Мы сидели на берегу и молча наблюдали за утками. Мы не позвали нашего утенка даже тогда, когда он все-таки повернул к своим товарищам. Мы не хотели мешать этой новой дружбе, хорошо зная, что нашему старому другу придется улетать на юг именно с этой стайкой.

К вечеру утиная стайка подплыла поближе к берегу и выбралась на сушу. Но дальше утки не пошли. Наш утенок по старой памяти направился к своей кормушке, отыскал там положенный ему ужин, принялся его с аппетитом уплетать, но оглянулся, увидел, что его новые друзья остались около воды, позвал их, не дождался ответа, оставил свой ужин и вернулся к стайке.

Утром по старой привычке я положил в кормушку завтрак, положил побольше угощений на тот случай, если наши гости все-таки осмелятся подойти к кормушке, долго ждал их, но никого не дождался. А потом увидел над озером небольшую утиную стаю. Она не спеша поднялась с воды, полетела над лесом и повернула на юг. Я пересчитал птиц. Это были вчерашние утки. Сейчас они летели к теплой воде, к теплому солнцу, и вместе с ними покидал свои родные места наш утенок.

Я стоял внизу и долго провожал утиную стайку, как провожают в дальнюю дорогу подросших малышей.

В этот день вечером у нас было грустно. Я включил приемник, чтобы развеселить своих друзей, но никто не появился около стола. Не проснулся на своей печке даже Гришка, и только я да галчонок немного послушали грустную песню.

Да, наши малыши стали разлетаться и расходиться. Совсем недавно мы отнесли в лес ежа, который научил лисят прилично вести себя в доме. Конечно, ежа можно было бы и не относить в лес, можно было бы оставить его и на зиму, но я подумал, что настоящая зимняя квартира для ежа лучше, чем уголок под кроватью. Там, в лесу, еж отыщет себе старый большой пень, выроет под корнями пня норку, натаскает сухих листьев и преспокойно заснет до самой весны.

Вслед за ежом собирались покинуть дом лисята и Колобок. Лисята все реже возвращались на ночь домой, а Колобок почти совсем забыл свою мягкую постельку в сарае.

Лисята и заяц уже поступили в лесные школы, и теперь только старая память о нашем детском саде изредка приводила их туда, где им не так уж плохо жилось целое лето.

Не желали поступать пока в лесные школы сороки, Гришка, Рыжик и галчонок. Правда, галчонок и так был достаточно умным, но вот Рыжику и сорокам еще предстояло многому научиться.

Первый снег

Да, Гришка никуда не собирался улетать. Он все время торчал под окнами, степенно выхаживал впереди меня по двору, но уже не забирался на ночь в дом.

Что заставило его покинуть свой уголок на печке? Может быть, зимние рамы, которыми я плотно закрыл окно и тем самым помешал Гришкиной привычке носиться взад и вперед с печки на улицу? А может, наш питомец посчитал, что ему, взрослой вороне, совсем не к лицу спать в тепле?

Вслед за Гришкой изменили своей привычке и сороки. Однажды они отважились заглянуть в лес и не вернулись оттуда в свое жилище под крышей. Что случилось с ними, где они? Живы ли, здоровы ли? Вспоминают ли свой детский сад?

Как чувствуют себя в лесу наши лисята? Не случилась ли какая беда с Колобком, у которого все-таки не совсем правильно срослась раненая лапка?

По вечерам мы часто вспоминали с галчонком наших друзей. Вспоминали все истории, которые происходили с ними, и желали им счастливого пути в новой жизни.

Галчонок слушал все, что я рассказывал ему о проделках лисят, о выдумках Гришки и о ласковом, послушном Колобке. Все это было знакомо моему маленькому другу, который сейчас один остался рядом со мной.

Галчонок по-прежнему жил в доме, спал на своем шкафчике, внимательно слушал радио и так же осторожно будил меня по утрам. Правда, теперь галчонок не всегда успевал проснуться раньше меня — теперь у нас не было дома Гришки, а ведь именно он будил нашего галчонка.

Не было в нашем доме уже и Рыжика. Однажды он все-таки забрался на самую высокую елку. Оттуда он видел, как мы пошли дальше, слышал, как мы звали его, громко цокал нам в ответ, но так и не спустился вниз — наверное, он еще не умел тогда быстро спускаться с высоких деревьев. На обратном пути мы уже не нашли Рыжика.

В это утро я почему-то проспал, и меня разбудил галчонок. Он настойчиво дергал меня за волосы, прыгал по кровати и заглядывал в окно. Я тоже посмотрел в окно и увидел Гришку.

Гришка смотрел на меня и громко кричал. За окном был снег, настоящий первый зимний снег. Я быстро оделся и вышел на улицу.

Галчонок суетился, прыгал по снегу и негромко вскрикивал. Потом забрался на крышу и замахал крыльями. Рядом с ним на крыше сидели и трясли хвостами две большие красивые сороки.

Конечно, это были наши сороки. Они прилетели навестить нас. А может быть, увидев вокруг снег, они просто испугались и примчались туда, где их всегда ждала защита.

Я позвал сорок. Позвал тем же самым тихим свистом, которым всегда собирал около себя своих малышей. Сороки ответили негромким стрекотанием и опустились на черемуху. И тут же за черемухой на белом бугорке я увидел большую красивую лису.

Лиса спокойно сидела на снегу, далеко расстелив сзади себя пышный хвост, и доверчиво посматривала в мою сторону. Я позвал лису. Она низко опустила голову, будто просила извинения за свои детские шалости, медленно подошла ко мне, а следом за ней появилась на бугорке еще одна пушистая лиса. Конечно, это были наши лисята.

Я поспешно вернулся домой, принес все, что было у меня самого вкусного, и стал угощать своих недавних малышей.

Гришка, как и раньше, надменно расхаживал по крыше, солидно принимал угощения, но опускаться на землю теперь не рисковал — там, внизу, на земле, уплетали рыбу две большие лисицы.

Сороки остались такими же дружными. Они стали немного потише и не так поспешно глотали теперь лакомые кусочки.

Лисята, пожалуй, уже перестали дружить между собой. Наверное, у каждой взрослой лисы были свои собственные заботы. Они не спеша доели свой завтрак и медленно разошлись в разные стороны.

Да, все наши малыши навестили в это утро свой первый в жизни дом. Все вспомнили свое детство, кроме Колобка и Рыжика. Но Колобок вряд ли пришел бы к нам утром — ведь днем зайцы всегда спят где-нибудь в снегу под елкой. Может быть, он навестит нас этой ночью?

Рано утром я вышел на улицу и увидел свежий заячий след. Заяц обошел наш дом, заглянул в сарай, забрался на крыльцо, отыскал осиновые веточки, которые я на всякий случай приготовил для нашего Колобка, попробовал их и, не дожидаясь рассвета, снова убежал в лес.

Я обошел по заячьему следу двор, тоже заглянул в сарай, постоял у обглоданных осиновых веточек и убедился в том, что этой ночью к нам в гости приходил наш заяц.

Узнать это было нетрудно — ведь у нашего зайца не совсем правильно срослась лапка, и он немного косолапил. Да, Колобок тоже вспомнил свой детский сад.

Не навестил нас только Рыжик. Наверное, ему было непросто прийти к нам — ведь наш дом стоял не так близко от леса, и, чтобы попасть сюда, белочке пришлось бы долго скакать по полю, где не растет ни одно дерево. А если бы лес был рядом с нашим домом, то Рыжик обязательно навестил бы своих старых друзей.

Еще в глубокой древности человек приметил, что растения не только кормят, обогревают и одевают, но и лечат. Из глубины веков до наших дней дошло изречение, что три орудия есть у врача: слово, растение и нож.

И сейчас, когда бурно развивается чудесная наука химия, почти половина лекарств изготовляется из растений. А пионеры и школьники являются одними из основных поставщиков дикорастущих лекарственных растений.

Знать лекарственные растения необходимо всем. Особенно хорошо их должны знать юные натуралисты.

Богатейшие копилки витаминов — плоды шиповника.

Они славятся необыкновенным обилием витамина С, много в них каротина, имеются витамины B_2, Р, К, различные сахары, пектиновые, минеральные и другие полезные вещества. Шиповник — важнейшее сырье для изготовления витаминных препаратов. А в домашних условиях из его плодов готовят превосходные витаминные напитки, джем, повидло, варенье.

Шиповник — настоящий щит от многих болезней. Того, кто его употребляет, инфекции будут обходить стороной.

На целебные свойства плодов шиповника человек обратил внимание еще в глубокой древности. Их особенно часто использовали при лечении цинги и для скорейшего заживления ран.

Сбор плодов шиповника можно вести до зимы. Больше всего витаминов содержат оранжево-красные или буро-красные плоды шиповника коричного, иглистого, морщинистого, даурского.

Сильно шиповатый кустарник шиповника вы найдете по речным поймам, лугам, в разреженных лесах, по опушкам, вырубкам и оврагам. Плоды надо собирать вместе с чашелистиками без плодоножек.

Среди сладостей в некоторых странах на Востоке большой популярностью пользуются засахаренные корешки лопуха! А кое-где лопух выращивают в огороде. Это растение вполне заслуживает, чтобы им заинтересовались и юннаты. Очень заманчиво вывести лопухи с большими сочными корнями. А его семена в изобилии вы сможете собрать по пустырям, здесь же можно накопать и растения с корнями.

У нас распространены лопух большой и войлочный. Это двухлетнее растение. Растения первого года определить легко: у них только розетка из листьев. На хорошей почве у лопуха вырастают сочные мясистые корни.

Лопух целебен. Его используют как потогонное средство при простуде. Отвары и настои из корней в народной медицине применяют при ревматизме, подагре, кожных болезнях, а также для укрепления волос при сильном выпадании.

Настой из корней и листьев применяется для полоскания рта при воспалениях. Издавна свежие чистые или размоченные сухие листья растения прикладывали к ожогам и язвам, а в Средней Азии сок листьев лопуха, смешанный с растительным маслом, употребляли для заживления ран.

Среди наших лекарственных растений числится и рябина обыкновенная. В октябре проводят сбор ее плодов. После заморозков они становятся менее горькими, приобретают более приятный вкус. Собирают рябину целыми гроздьями, затем плодоножки обрывают. Перед сушкой плоды провяливают на воздухе, сушат в печах или сушилках. Сушеную рябину можно хранить два года.

Плоды рябины богаты различными витаминами. В них аскорбиновая кислота, каротин, витамин Р и много других полезных веществ.

Плоды рябины словно витаминные таблетки. Настои из них полезно употреблять при малокровии, истощении, недостатке витаминов в организме. Из рябины готовят витаминные настои, соки, а также варенье, пастилу.

В октябре саженцы рябины можно высадить в пришкольном саду, на улице, в городском дворе. Дерево это очень красиво. Рябина неприхотлива, очень морозостойка.

Плоды рябины — отличная витаминная подкормка для кур в зимнее время. На некоторых колхозных птицефермах ее начали заготавливать впрок: полюбили ее куры.

На лесной полянке, в разреженном хвойном лесу, между кустарниками или на лугу вы можете встретить лапчатку прямостоячую. Растение с виду самое обыкновенное, разве что бросаются в глаза его лапчатые листья, от которых оно и получило свое название.

Однако лапчатка имеет внушительное научное название: потентилла, что в переводе с латинского языка означает «сила», «могущество».

Откуда у зеленой неприметной травки такое громкое имя?

Оказывается, в средние века ей приписывали могучие целебные и даже волшебные качества. В наши дни известно, что целебная сила лапчатки скрыта в корневищах.

По форме корневища цилиндрические или округло-яйцевидные, с многочисленными тонкими придаточными корнями. Отвары из них врачи назначают как хорошее вяжущее средство при воспалительных процессах в полости рта, а также при некоторых желудочно-кишечных заболеваниях. Иногда препараты лапчатки применяют при мокнущих экземах, ожогах.

Лапчатку используют и для дубления кож.

Корневища растения выкапывают осенью, очищают от тонких придаточных корней и высушивают.

В наших садах разводят родственницу лапчатки прямостоячей — лапчатку кустарниковую, или курильский чай.

Этот декоративный невысокий кустарник с лета до поздней осени бывает украшен веселыми желтыми цветками.

●

ПРИУЧЕНИЕ СОБАКИ СТОЯТЬ ПО КОМАНДЕ

С этой командой нужно познакомить собаку, когда вы ее чистите. Если собака пытается сесть или лечь, подайте ей команду «Стоять!» и поднимите ее левой рукой под живот. Повторите команду «Стоять!», удерживая ее в этом положении, дайте лакомство, огладьте, похвалите.

Дальше прием должен становиться все более сложным. Вы оставляете собаку стоять на месте, отходите от нее на несколько шагов. Если собака попытается изменить положение, повторите команду «Стоять!», которую сопровождайте рывком поводка. Поводок держите в левой руке, а ладонью правой, сгибаемой в локте, делайте несильный удар снизу вверх по протянутому поводку. Рука при этом поднимается вперед до уровня пояса. Для того чтобы приучить собаку стоять по жесту, каждый раз перед командой «Стоять!» делается жест: правая рука, согнутая в локте, резко поднимается вперед до уровня пояса, ладонью вверх.

ПРИУЧЕНИЕ СОБАКИ ЛОЖИТЬСЯ ПО КОМАНДЕ

Для обучения собаки этому приему можно предложить один из трех способов.

Первый: при помощи лакомства. Посадите собаку рядом с собой, сделайте полуоборот налево и отставьте в сторону правую ногу, чтобы вам удобнее было нагибаться. Левой рукой придержите поводок возле ошейника собаки, а правой поднесите лакомство к ее морде, затем, подав команду «Лежать!», опускайте руку с лакомством вниз и вперед собаки. Если она, потянувшись за лакомством, ляжет, отдайте его и похвалите собаку, а в это время левой рукой придерживайте за холку, чтобы она не поднялась. Нагнувшись, положите левую руку на холку собаки, а правую подведите под правую ногу собаки и пальцами схватите запястье ее левой передней ноги. Подав команду «Лежать!», одновременно нажав на холку, вытяните передние ноги собаки, чтобы она приняла лежачее положение, которое, как всегда, поощряйте лакомством и лаской. При попытке встать нажимом на холку придержите ее в лежачем положении.

Второй: посадите собаку и повернитесь к ней. Ошейник передвиньте кольцом вниз под подбородок собаки. Возьмитесь рукой за поводок сантиметрах в двадцати от ошейника, подайте команду «Лежать!» и сделайте рывок поводком вниз. Поощряйте ее, когда она ляжет, дайте лакомство, огладьте. Если она попытается встать, нажимом на холку удержите в лежачем положении. Когда собака усвоит, что от нее требуется, оставьте ее без нажима в лежачем положении и постепенно выпрямляйтесь. Затем переходите к осложнению этого приема своими отходами от собаки на все большее расстояние.

Для выполнения этой команды на расстоянии вводите жест, который делается следующим образом: повернитесь к собаке лицом, станьте в положение «смирно», поднимите правую руку вперед до уровня плеча, ладонью вниз и резко опустите.

Первой подается звуковая команда, за ней следует жест.

Для лучшего исполнения собакой уже усвоенных упражнений чередуйте их в самом разнообразном порядке, постепенно увеличивайте расстояние, с которого вы командуете действиями собаки, до 25 метров, а выдержку в заданном положении — до 2—3 минут.

Заниматься с собакой следует до тех пор, пока она работает живо и заинтересованно. Не доводите тренировку одних и тех же приемов до усталости собаки. Если собака начинает выполнять команды вяло, неохотно, следует сделать перерыв, дать возможность собаке отдохнуть, поиграть, отвлечься.

Д. ВОЛКАЦ

КАК РОЖДАЮТСЯ ОБЛАКА

О том, что облака рождаются на Камчатке, знает каждый, кто побывал там хотя бы один раз. Днем и ночью, в солнечный день и в пасмурный облака друг за другом то в одиночку, то шеренгой идут и идут, как на работу, шагают между сопок прямо по самой земле, чтобы потом, где-нибудь под Москвой или Рязанью, собраться в синюю тучу и с птичьего полета пролиться на землю золотым дождем.

Я уже давно договорился с капитаном порта сходить на маленьком суденышке в океан, но туман и дожди весь месяц не давали возможности выйти из порта. Буквально за день до моего отъезда выдался тихий солнечный день. Капитан порта Валентин Иванович Карпухин позвонил мне, и через час я очутился на сейнере «Алексей Кольцов». Сейнер был маленький — всего каких-нибудь 15 метров в длину. Кормой он зарывался в воду и оставлял после себя глубокую борозду. Да еще дизельный мотор чихал, как у трактора, и невольно казалось, что мы не просто идем по океану, а пашем океан.

Чтобы попасть в океан, надо было пересечь Авачинскую бухту. Авачинская бухта — почти море. Три часа наш сейнер буравил воду, пока мы не увидели Трех братьев — ворота в океан. Три брата — это три скалы, выступающие из воды в конце бухты. Здесь за ними открылся Великий, или Тихий, океан. Вода в нем была гладкая как стекло — ни единой морщинки. Даже не стекло, а шелковая попона, потому что океан все время ворочался где-то там, в пучине, и шелковая попона то опускалась, то поднималась, будто под ней переступали с ноги на ногу мамонты.

Наш сейнер повернул вправо и пошел на виду у берега к месту рыбалки.

Темнело. Вода стала густой и черной, как автол. Отвесный гранитный берег теперь казался черной-черной тучей. Там и тут в расщелинах скал, как на привязи, стояли облака. Вначале мне казалось, что облака стоят на одном месте, потому что мы идем. Я стал внимательнее вглядываться в черную махину берега, на фоне которого вырисовывались белые облака.

И вдруг прямо на моих глазах вспыхнуло белое облачко, совсем маленькое, не больше белого ягненочка. Мне показалось, что черная стена берега вздохнула белым клубочком пара. Не успел я полностью осознать, что произошло, белый ягненочек стал раздуваться и уже через секунду-две стал величиной с белую лошадь. Через несколько секунд белый пар превратился в огромного кита — родилось облако. Я был так потрясен этим зрелищем, что не вытерпел и схватил матроса Колю, стоявшего рядом, за руку:

— Смотри, смотри! Родилось облако!

Тот сказал, как про что-то обычное:

— Сейчас оно отчалит. Они в этих скалах выводятся, как топорки в норах.

Действительно, минут через десять облако, видимо набравшись сил, начало медленно, как теплоход, разворачиваться. Отчалив от берега, облако пошло себе в дальнюю-дальнюю дорогу, чтобы потом, может обойдя полсвета, превратиться в синюю-синюю тучу и с птичьего полета пролиться золотым дождем где-нибудь под Москвой или над моей родной Мещерой.

И. БАУКОВ

ВОЖАК

Мне не раз приходилось встречать снежного барана в отрогах Джугджура. Попадались беспечные одиночки, которые при моем приближении лениво приподнимались с лежек, и если мой путь проходил метрах в ста от них, то даже не двигались с места. Только застывали, вытянув шеи, провожая меня взглядом. Некоторые бежали вслед, проявляя завидное любопытство. Это были молодые животные, к доверчивости и беспечности которых я скоро привык. Но до сих пор в моей памяти стоит старый огромный самец, о котором я хочу рассказать.

Баранья тропа вывела меня в заросшее кустарником маленькое ущелье, к слабому от постоянной жары родничку. Вода имела легкий солоноватый привкус и хорошо утоляла жажду.

Утомленный трудным подъемом, я улегся в тени ближайшего куста, положил под голову рюкзак и уснул. Трудно сказать, сколько времени я проспал, но уже вечерело. Разбудил меня шорох. Я приоткрыл глаза и увидел, как в кустарнике мелькнуло какое-то животное. В просвете между большой глыбой кварца и кустом появился ягненок и уставился на меня томными блестящими глазами.

Ягненок сделал несмелый шажок вперед и остановился. Теперь он был виден весь — серо-коричневый, лопоухий, голенастый. В кустах кто-то завозился, и ягненок, сделав быстрый скачок в сторону, исчез.

«Наверное, родители, — подумал я. — На водопой пришли, а я мешаю...»

Быстро собравшись, я двинулся вверх по тропе к небольшой скале, которая возвышалась на почтительном расстоянии от водопоя. Скала напоминала маленькую средневековую башню. За одним зубцом ее я и пристроился. Достав бинокль, я нацелил его на родник и приготовился ждать. Прошло немало времени, пока из гущи кустарника, поводя рогами, закрученными в спирали, вышел самец. Оглядевшись по сторонам, он подошел к тому месту, где я отдыхал, понюхал воздух и замер. Снежный баран стоял как изваяние. Окраской он напоминал северного оленя. Редкий зверь. Плотный, массивный, он гордо держал свою красивую голову и чего-то ждал. Кусты раздвинулись. К месту водопоя не торопясь вышли две самки и два ягненка. Один из них был мой знакомый. Ягнята поспешили скорее добраться до воды, толкались и мешали друг другу пить. Овцы утоляли жажду следующими. Только после этого к роднику подошел вожак. Он пил медленно, часто отрываясь от воды и прислушиваясь. Заслышав что-либо подозрительное, он застывал, готовый дать сигнал к исчезновению.

Я устроился в неудобной позе. Острый камень резал мне бок. Стараясь быть осторожным, я попытался переменить позу. Маленький камешек, задетый локтем, скатился вниз. Мгновение — и баран был уже на ногах. После секундного раздумья он быстро повел всю группу по одной из троп на противоположный водораздел.

Б. КОПЧИКОВ

ЛЕСНАЯ НЕВИДИМКА

Ценный и красивый мех куницы неизменно пользуется спросом как у нас в стране, так и за рубежом. В царской России из-за высокой цены на шкурки охота на куниц велась без всякой меры. И к началу XX века во многих лесах куница стала редкостью. По целым неделям выслеживали дорогого зверька настойчивые охотники, ночуя в лесу у костра за сотни верст от дома.

Советское государство взяло куницу под защиту. Численность ее повсеместно увеличилась. Сейчас охотнику нередко удается добыть за один день две, а то и три куницы.

Пасмурным сентябрьским днем я шел прибрежным ельником вдоль таежной речки в Слободском заказнике под Архангельском. Впереди, на полянке, качнулась густая осока, и у высокой ели мелькнул темный зверек. Через секунду острая мордочка с ушами-треугольниками высунулась из-за ствола в двух-трех метрах над землей. Черные бусинки глаз настороженно смотрели на меня. Руки сами потянулись к фотоаппарату: лучшего момента для съемки трудно было желать. Молодая куница смотрела на меня с любопытством, но стоило только нацелить на нее объектив, как ловкий зверек полез повыше, под защиту густых ветвей. Сколько ни ходил я вокруг дерева, куничка не собиралась мне больше позировать.

И все-таки мне повезло. Редко удается вот так, нос к носу, столкнуться в тайге с лесной куницей. До этой нежданной встречи я восемь лет бродил по северной тайге, прошел не одну сотню километров по следам куниц, потратил не один час, выгоняя зверьков из убежищ. И вот случайно, без всяких усилий со своей стороны увидел лесную невидимку впервые.

Лесная куница — житель глухих высокоствольных лесов европейской части страны. Обитает она еще на Северном Кавказе и в Зауралье до Оби и Иртыша. Днем зверек спит в дупле, шарообразном гнезде белки или под корнями старого пня, а ночью выходит на охоту. Чем больше в лесу валежника и старых дуплистых деревьев, тем лучше для куницы

Этого лесного разбойника считают главным врагом белки. Действительно, нет в лесу другого хищника, так приспособленного к охоте за этим юрким грызуном. Куница без труда преследует белку в ее родной стихии — в кронах деревьев. Правда, на дереве белка проворнее куницы и нелегко дается в зубы хищнику. Но куница старается вынудить ее спрыгнуть на землю. И тогда конец. В несколько прыжков настигает сильная хищница свою жертву. В большинстве же случаев в зубы куницы попадают белки, спящие ночью в теплом гнезде. Не одно дерево обшарит куница во время своих ночных странствий. В лесу много пустых, брошенных белками гнезд, и поиски спящего зверька требуют немало сил и не всегда бывают успешными. За долгую северную зиму куница не свела бы концы с концами, если бы питалась одними белками. Поэтому круглый год ловит она мелких лесных грызунов — полевок. Летом их поймать не так трудно, а зимой хищнику приходится нырять под снег возле пня или валежника. Там всегда есть пустоты, по которым можно проникнуть к ходам и гнездам полевок.

В книжках о животных можно прочесть, что многие хищники не едят землероек, так как они неприятно пахнут. Лисица, задавив по ошибке землеройку, нередко тут же ее бросает. Куницы же не брезгуют и землеройками.

Весь год нападает хищница и на птиц. Зимой чаще всего она ловит рябчиков и дятлов, летом мелких певчих птиц и их птенцов. Без колебания бросается куница на глухаря, превосходящего ее по весу в четыре раза, и выходит победителем. Нередко ее добычей становится заяц-беляк.

Однажды я тропил куницу, которая полтора километра гналась за зайцем и бросила его только тогда, когда косой побежал через поле. Преследовать по открытому месту куница не решалась: это опасно для нее самой. Как-то неосторожную хищницу, побежавшую за зайцем через поляну, схватил филин. Но такое случается редко. Только зазевавшаяся куница становится добычей лисицы, волка или другого более сильного хищника.

Куница осторожна, проворна и вынослива. Неслышно, мягкими прыжками бежит она по ночному лесу. Уши чутко ловят малейшие шорохи, ноздри втягивают лесные запахи, зорко глядят привычные к темноте глаза. Пискнет ли в норке полевка, мелькнет ли за кустом тень зайца или потянет из-под снега запахом спящей птицы — куница вся внимание. С ровных прыжков переходит она на медленный шаг, тело еще ближе приникает к земле. Метр, еще метр — один-два прыжка, и поздно спохватившаяся жертва бьется в зубах хищника.

За зимнюю ночь куница пройдет по северной тайге 7—10, а иногда и 20 километров, чтобы поймать несколько полевок, спящего в снегу рябчика или белку. В южных, более богатых кормом лесах путь ее короче.

Легче живется кунице летом и осенью, когда в лесу много ягод и плодов, а неопытная птичья и звериная молодежь попадается на каждом шагу. Не случайно в самый разгар лета, когда вокруг много корма, молодые кунички начинают самостоятельную жизнь. Они родятся в апреле, слепые и беспомощные. Два месяца кормит их мать молоком, а на третий уже приносит малышам маленьких грызунов. Растут зверьки быстро. Через четыре месяца после рождения они почти с родителей. Видимо, в этом возрасте они и покидают привычное родительское гнездо. У матерей в середине лета начинается брачная пора, и они вряд ли могут проявлять заботу о подросших детях.

Я не случайно употребил слова «видимо» и «вряд ли». Дело в том, что об этом периоде жизни лесных куниц мы можем только догадываться. Летом в лесу почти нет следов, по которым можно судить о жизни нашего хищника. Летний лес хранит тайны своих обитателей. Найти гнездо с молодыми куничками и наблюдать за ними не удается. При малейшей опасности самка уносит беспомощных малышей или уводит подросших щенков в безопасное место.

Зверьки, посаженные в клетку или вольеру, ведут себя несколько иначе, так как условия жизни в неволе очень непохожи на естественные. В вольере мать начинает избегать щенков на третьем месяце жизни, и их обычно рассаживают.

Н. ГРАКОВ,
кандидат биологических наук

Посмотрите, как ярко раскрашен самый верхний лист антуриума. Это своеобразная приманка для насекомых-опылителей. Ведь цветки растения очень мелкие и невзрачные. И даже трудно подумать, что тонкий белый столбик и есть соцветие — початок. А крупный красивый лист издали заметен. Антуриум относится к семейству ароидных, и почти все его родственники обитают в тропических странах. Некоторые из них отличаются необыкновенной способностью: их соцветия во время цветения сильно разогреваются, градусов на 15—20 выше температуры окружающего воздуха.

В наших широтах представителей этого экзотического семейства очень мало, но все же вы их можете встретить. Например, белокрыльник, растущий на болотах.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор **А. А. Тюрин**
Технический редактор **Р. Г. Грачева**

Сдано в набор 5/VIII 1969 г. Подп. к печ. 5/IX 1969 г. А01185. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 500 000 экз. Заказ 1591. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Скоро почтальон принесет вам последнюю книжку журнала «Юный натуралист» за 1969 год. Но свидание с журналом можно продолжить. Для этого необходимо вовремя оформить подписку на 1970 год. И тогда у вас рядом с подшивкой нынешнего «Юного натуралиста» появятся новые книжки журнала, которые расскажут вам об удивительных тайнах родной природы, о хитрых повадках зверей и птиц, о зеленом нашем друге — лесе и о многом-многом другом.

Помните, что подписаться на «Юный натуралист» можно в любом отделении связи. Выписать журнал может не только каждый настоящий любитель природы, но также и пионерское звено или отряд.

Журнал выходит раз в месяц.

Не забудьте: индекс «Юного натуралиста» 71121.

Подписная цена на год — 2 р. 40 к., на полгода — 1 р. 20 к.

